ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 128 (3157) Четверг, 29 октября 1953 г. Цена 40 коп.

Творческая жизнь должна бить ключом!

На днях закончил свою работу XIV пленум правления Союза советских писателей СССР. Пленум обсудил вопрос о состоянии и задачах советской драматургии. В огромном интересе общественности к нашей драматургии проявилась общенародная забота о развитии советской литературы, стремление поднять ее на новую идейно-художественную высоту. Не случайно участники пленума много говорили и о нашей прозе, и о поэзии, и о критике. В свете общих задач, поставленных перед всей советской литературой XIX съездом Коммунистической партии, и рассматривались на пленуме вопросы драматургии.

Советские писатели привыкли оценивать явления искусства с позиций жизни, проверять свою работу тем, в какой мере она соответствует насущным запросам народа, как она помогает народу строить коммунистическое общество. С этих позиций обсуждались на пленуме и проблемы драматургии.

Высшим критерием нашего искусства является правда жизни, и вполне закономерно, что на пленуме с большой остротой встал вопрос, насколько верно и глубоко отображают драматурги советскую действительность. Тематическая узость, робость проникновения в сущность происходящих процессов, поверхностное описание отдельных деталей вместо широкого обобщения, — таков недостаток ряда современных пьес. Поэтому среди них есть еще так много произведений серых, посредственных.

На пленуме была осуждена приверженность иных драматургов к надуманным литературным схемам, привычным шаблонам. Немало можно назвать пьес с персонажами, которых авторы искусственно наделяют лишь приметами данной профессии и должности. Схематично варьируются одни и те же ситуации: отсталый директор и передовой парторг, зазнавшийся новатор и борющаяся за его исправление девушка и т. д. Живые люди с их мыслями, страстями, порывами, с их реальными чертами — редкие гости в драматических произведениях, и происходит это потому, что авторы таких пьес не раскрывают характеры действующих лиц. А без глубокого проникновения в характер героя, без умелого его воплощения средствами искусства нельзя создать впечатляющий художественный образ, нельзя нарисовать яркий человеческий тип.

Соответствием искусства правде жизни определяются и требования, касающиеся построения драматургического конфликта. После того, как была разоблачена вредная «теория» бесконфликтности, драматурги стремятся строить свои пьесы на острых конфликтных ситуациях. Удачи в этой области получили общественную поддержку. Важно, что на пленуме были отмечены успехи и молодых драматургов. Но участники пленума справедливо говорили и о том, что конфликты в иных произведениях мелки и незначительны, идут по «боковой линии», что они нередко решаются искусственно или же вообще сходят на нет к финалу.

Пленум дал новую творческую зарядку для интенсивной работы советских драматургов. Но в его работе имелись и существенные пробелы. Недостаточно подробно и конкретно были проанализированы произведения текущего года, следовало бы расширить круг тем, находящихся в центре обсуждения. На пленуме не получила необходимого освещения драматургия братских народов.

Ко многому обязывает советских литераторов принятое пленумом решение созвать осенью 1954 года II Всесоюзный съезд советских писателей.

Предстоящий съезд — большое событие в культурной жизни всех народов Советского Союза и наших зарубежных друзей. За девятнадцать лет, прошедших со дня созыва первого съезда, в нашей литературе произошло немало изменений, сформировалось и проявило себя новое поколение писателей. Настоятельно необходимо внимательно разобраться в том, что достигнуто, сосредоточить внимание художников слова на стоящих перед ними новых задачах.

Съезд явится смотром творческих сил нашей литературы и послужит дальнейшему подъему художественного творчества. Нужны высокая требовательность к явлениям искусства, непримиримая борьба с серостью, безликостью, халтурой в художественных произведениях. Только на основе повышенной взыскательности можно добиться новых успехов и достижений.

Эти требования и должны определять характер подготовки писательских организаций к своему съезду. Необходимо всесторонне осмыслить, что сделано и что предстоит сделать, внимательно продумать и обсудить волнующие писателей идейно-творческие и организационные вопросы.

Сейчас особенно важно усилить творческую активность всех писателей, всех организаций ССП. Надо обсудить пути развития, достижения и недостатки и нашей поэзии, и прозы, и драматургии, и критики. Назрела необходимость развернутого разговора о сатирическом направлении. Обстоятельного обсуждения ждут вопросы языка, композиции, формы художественного произведения. Все чаще раздаются голоса о необходимости разобраться в существующем у нас, на основе социалистического реализма, многообразии форм, стилей, индивидуальных дарований писателей. Этот вопрос волнует многих литераторов, но он не получил всестороннего освещения в печати, на писательских собраниях и диспутах.

Плодотворное обсуждение творческих вопросов возможно только в атмосфере свободного обмена мнениями, столкновения различных точек зрения; искусству противопоказано вынесение безапелляционных приговоров, чем грешат некоторые критики. О необходимости дискуссий говорят часто и много. Пора перейти от слов к делу и внедрить творческие дискуссии в практику работы литературно-художественных журналов и организаций ССП.

Большие и сложные задачи предстоит решить в преддверии к съезду; это обязывает писательские организации решительно поднять уровень организационно-творческой работы.

Многие полезные начинания, интересные планы, намечаемые Союзом писателей, не получают завершения потому, что организационная работа здесь поставлена плохо. Об этом резко говорили участники пленума, потребовавшие серьезной перестройки деятельности руководящих органов ССП, ликвидации нечеткости и неразберихи, царящей во многих звеньях Союза писателей. Президиум ССП до сих пор собирался от случая к случаю, значительная часть его членов вообще не участвовала в работе. Общие вопросы литературного развития почти не появлялись в повестке дня президиума. Нечетко работал и секретариат союза, уделявший недостаточное внимание творческим вопросам, перегруженный мелкими, второстепенными делами.

Вся деятельность писательских организаций должна быть проникнута глубоким демократизмом, строиться на началах инициативы и самодеятельности. В работе же руководящих органов ССП до последнего времени недоставало коллегиальности. Более трех лет, в нарушение устава союза, не созывался пленум правления.

Руководство Союза писателей мало заботилось о том, чтобы повышать общественную активность всех литераторов. Некоторые хорошие начинания ССП — всесоюзное совещание молодых писателей, дискуссия о книгах, посвященных Маяковскому, показали, что писатели охотно участвуют в живом, интересующем их деле. Нужно лишь суметь организовать их творческую энергию. Развертывая широкую подготовку к съезду, следует позаботиться о том, чтобы создать коллективную заинтересованность всех творческих работников в решаемых вопросах, привлечь к общей работе все кадры: партийных писателей и беспартийных, наиболее авторитетных творчески товарищей и литературную молодежь. Отсутствие индивидуального подхода к литераторам, формальное отношение к их требованиям и интересам — от этого надо окончательно избавиться руководству Союза писателей.

Многообразны формы общественной и творческой жизни советских писателей. Большую пользу могут принести хорошо работающие, верно понимающие свои функции жанровые секции. Целесообразно продумать вопрос о содержании и формах работы писательских клубов, не нашедших до сих пор своего места в жизни организаций ССП. В повышении уровня выходящей литературы, в определении общего направления издательской работы серьезную роль играют имеющиеся при издательствах редакционные советы. Гораздо больше, чем сейчас, могут делать для оживления литературной жизни редакционные коллегии литературно-художественных журналов. Задача состоит в том, чтобы правильно использовать и сочетать все существующие формы общественной деятельности писателей.

Подготовка к съезду немыслима без глубокого анализа положения дел в братских литературах. Между тем один из главных недостатков в работе правления ССП состоит в том, что оно неудовлетворительно руководит местными писательскими организациями. Процессы, происходящие в братских литературах, не изучаются и не анализируются. Писатели периферии по нескольку лет не видят у себя представителей Союза советских писателей СССР.

Уровень организационно-творческой работы в местных писательских организациях крайне невысок. Многие из них работают вяло и пассивно, занимаются лишь повседневными мелочными делами. Все еще не изжиты факты самовосхваления, приятельские отношения, мелкие внелитературные распри. А ведь многонациональная советская литература значительно выросла, круг запросов и интересов писателей сильно расширился, и они ищут возможности развернуть творческий разговор по проблемам искусства, ждут вдумчивой оценки своего творчества.

Подготовка к съезду — непосредственное дело всех писательских организаций. Она не может свестись к кратковременной кампании. Речь идет об улучшении **всей работы** организаций ССП, начиная от правления союза до каждого его отделения на местах, о сплочении всех литературных сил, мобилизации их на решение коренных задач советской литературы.

Творческая жизнь во всех писательских организациях должна бить ключом!

ВАЖНЫЙ ЦЕХ

Для блага советских людей

Вчера опубликовано постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС «О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшении их качества».

В постановлении содержится детально разработанная программа крутого подъема производства товаров широкого потребления. Заботясь о благе советских людей, Коммунистическая партия и Советское правительство, на основе успехов тяжелой промышленности, поставили неотложную задачу: в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность населения промышленными товарами. Речь идет о значительном увеличении количества, расширении ассортимента и улучшении качества тканей, швейных и меховых изделий, трикотажа, обуви, посуды, часов, велосипедов и мотоциклов, патефонов и фотоаппаратов, галантереи, товаров культурно-бытового и хозяйственного обихода.

Постановление предусматривает строительство крупных хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых, льняных, обувных фабрик; более широкое привлечение к производству предметов народного потребления предприятий тяжелой промышленности; расширение этого производства в местной промышленности и промысловой кооперации. Постановление предусматривает всемерное улучшение качества товаров широкого потребления.

Этот документ с большим воодушевлением принят всем советским народом, который видит в нем новое, яркое проявление заботы партии и правительства о благе советского человека.

Передо мной письмо из Тулы, адресованное директору завода «Красная Этна» в городе Горьком. Этот завод, помимо основной продукции — производства деталей для автотракторной промышленности, наладил в цехе «ширпотреба» выпуск красивых, добротных кроватей.

Вот письмо:

«Дорогой товарищ директор! Авторы письма — Лебедь Ф. Д.—начальник паросилового цеха Косогорского металлургического завода, его жена и внук Игорь. Недавно мы купили две кровати с панцырной сеткой и никелированным сверху ободком. Кровати вашего производства прекрасно выполнены, скромны и красивы, недороги (218 руб. розничная цена) — истинное удовольствие! Всей семьей решили об этом сообщить Вам и выразить благодарность за производство доброкачественной продукции. В виде интересующей справки сообщаем, что в магазине эти кровати не раскупаются, а расхватываются. Таков спрос на них. Благодарим. Ф. Лебедь, Игорь Лебедь».

Производство кроватей в цехе «ширпотреба» завода «Красная Этна» налажено еще с 1946 года. Начав с кроватей, рассчитанных на общежития барачного типа, — иначе с убогих изделий из цельного металлического бруска, завод постепенно перешел к выпуску великолепных кроватей со спинками из гнутых никелированных труб, с упругой панцырной сеткой. Им обеспечено почетное место всюду — от санаториев и домов отдыха до обыкновенной квартиры.

Кровати «Красной Этны» действительно хорошие, количество их все растет — сейчас выпуск доходит до 400 кроватей в сутки, в будущем году предстоит эту цифру удвоить. Однако ни руководство цеха, ни руководство завода реально не могут еще себе представить, каким образом будут выполнять эту, все увеличивающуюся программу.

Дело в том, что перед цехами, производящими товары народного потребления, выросшими за последнее время в почти самостоятельные хозрасчетные организмы, стоит одна и та же весьма серьезная проблема: острый недостаток производственных площадей.

Действительно, одно дело, когда цех «ширпотреба» той же, скажем, «Красной Этны» выпускал из отходов производства самоварные трубы, петли для окон или косячки для каблуков. Но теперь-то ведь речь идет о крупном производстве с месячным потреблением больше пятисот тонн металла! А что будет, если программа увеличится более чем вдвое?

Естественно, конечно, что работники цеха «ширпотреба» и сами должны пораскинуть умом, как наиболее рационально использовать имеющуюся площадь. На «Красной Этне» я видел, например, как коллектив во главе с начальником цеха Сергеем Викторовичем Лубенцовым, не останавливая производства, по-новому переставил станки, расположив их поточными линиями в порядке последовательности операций. Но сделано это было почти без помощи заводоуправления, на внутрицеховые средства, ценой больших усилий...

А сколько еще осталось недоделанного; окраска кроватей, например, производится вручную, станок для сгибания труб не приведен в действие и так далее. Это все предстоит доделать самим работникам цеха. Но вот проблема, решение которой не под силу им одним: при острейшем дефиците производственных площадей руководство завода никак не может освободить цех от «квартирантов». Помещения цеха занимают: компрессорная, пескоструйная и малярка пружинного цеха, отдел техники безопасности... А столовую разместить негде.

Руководство завода не обращает внимания и на то, что до сих пор работники цеха товаров народного потребления на «Красной Этне» получают зарплату по разряду, установленному еще тогда, когда наиболее сложной продукцией здесь были самоварные трубы.

О многом, весьма о многом стоит подумать не одному только директору «Красной Этны», но и директорам других заводов. Не на словах, а на деле они должны оказывать работникам по производству товаров народного потребления повседневное внимание.

Вот, скажем, что я увидел на заводе имени Воробьева, производящем машины для пищевой и мукомольной промышленности. До недавних пор здесь выпускали, для очистки совести, каждый месяц тысяч на пять разных деревянных изделий — сосновые лыжи для дошкольников, черенки для детских лопаточек, немудреные кухонные столы. После пятой сессии Верховного Совета на заводе стали изыскивать возможности расширить и улучшить ассортимент изделий цеха «ширпотреба». На первых порах наметили выпускать высококачественные лыжи, книжные шкафы, табуреты. Кроме того Министерство машиностроения предложило наладить производство игрушек. И уже не на пять, а на двадцать тысяч рублей в месяц.

Но игрушки-то эти и застали руководство завода врасплох. Я не был на заседании технического совета завода. О нем мне красочно рассказал главный инженер Александр Демьянович Саввин. Действительно, было от чего прийти в смущение. Каждый из присутствовавших сам когда-то бегал в коротких штанишках, строил из кубиков города, пускал по песчаным откосам маленькие автомашины и поезда... но как теперь пустить в производство все эти немаловажные предметы детского обихода?

Решили объявить конкурс на лучшее предложение, а пока посмотреть в магазинах, что из игрушек можно выбрать для образца. Наконец, решили — игрушечную тачку! Она понравилась и была принята для серийного выпуска. Но тачки — товар сезонный, для загрузки цеха следовало придумать еще что-нибудь. Тут подоспел случай.

Заводской шофер, проезжая как-то по Канавинской улице, увидел ребят, с восторженными криками бежавших за детским педальным автомобилем, в котором бойко катили два мальчика. Машина, красиво отделанная под настоящий «ЗИМ», промелькнула и скрылась в одном из дворов.

По тому, как со всеми подробностями, с волнением передавал мне этот рассказ Александр Демьянович, я понял, что выпуск педальных автомобилей вполне бы устроил завод имени Воробьева. Единственно, что мучило руководство — это опасение: вдруг педальные автомобили уже выпускает какой-нибудь другой завод в Горьком?

Меня поразила кустарщина в таком важном деле, как расширение ассортимента, удивило полное отсутствие взаимоинформации в промышленных кругах города. Кстати сказать, раззадорившись и вспомнив о легконогом мифическом Гермесе, переносчике новостей, покровителе ремесел и торговли, я решил помочь товарищам. И это не оказалось особенно сложным, хотя я и не пользовался крылатыми сандалиями Гермеса,— к услугам был телефон. Я узнал, что педальными автомобилями в Горьком никто не занимался — даже автозавод имени Молотова, хотя, конечно, это было его прямое дело, — а замеченную шофером детскую машину создал старший инженер завода холодильных установок, изобретатель Лев Фролов. Он сделал ее для своих сынишек, применив оригинальный принцип двигательного механизма машины. Оставалось только соединить к обоюдному удовольствию изобретателя с руководством завода и посетовать, что только случайность помогла маленьким автомобилистам получить в недалеком будущем хороший педальный автомобиль.

Таким образом, побывав на ряде горьковских заводов, я убедился, что, несмотря на перелом, который произошел в отношении к цехам, производящим товары народного потребления, после пятой сессии Верховного Совета, реальное внимание и повседневная помощь этому важнейшему участку со стороны руководства заводов продолжают оставаться недостаточными.

Иные командиры промышленности стремятся бить на внешний эффект. Так, директор металлургического завода в Выксе, как мне об этом рассказали, решил вдруг вместо запланированных утюгов выпускать пылесосы, хотя для этого не было на заводе никакой базы. Был также случай, когда одновременно директоры трех горьковских заводов решили выпускать для детей игру «Конструктор». Узнав об этом, все три директора охладели к своим начинаниям, и ни один из них так и не начал выпуск детского конструктора...

Даже там, где производство предметов широкого потребления уже налажено, и налажено хорошо, руководство завода все еще не может отказаться от некоторого равнодушия к своему «важному цеху». Все еще дает себя знать старое понятие — ширпотреб, мол... На заводе имени Орджоникидзе, например, до сих пор на крохотной площади всего лишь в 180 квадратных метров работники цеха ежегодно выпускают 40 тысяч превосходных стульев. Но как тяжело это дается! Стулья из ценных пород — бука и дуба—собирают на дворе, под открытым небом. Директору завода, вероятно, и в голову бы не пришло поставить в такое же положение рабочих, занятых выпуском основной продукции!

Внешний контраст между «отцами» и «детьми», между основными цехами и цехом «ширпотреба» ярко сказывается и на автозаводе имени Молотова.

После величественной панорамы зданий с огромными светлыми окнами, после залитых асфальтом улиц и красивых аллей человек, которому надо разыскать цех «ширпотреба» знаменитого завода, попадает на обыкновенную проселочную дорогу, грязную, всю в ухабах, по которой он через шесть километров и добирается до цели. Низенькие одноэтажные строения, грязный незамощенный двор... Коллектив цеха работает хорошо, вкладывает душу в свой труд, его продукция — детские трехколесные велосипеды — пользуется всюду заслуженной известностью, но ту же тесноту, которую наблюдаешь во многих цехах «ширпотреба», обнаруживаешь и здесь. Красивые, изящные машины, которых страстно ждет детвора всей страны, упаковываются прямо на дворе.

При виде этого хочется обратиться к директорам заводов и не только в одном городе Горьком:

— Дорогие товарищи! Многое уже вами сделано, но самое главное — впереди. Отвечая на призыв партии и правительства, многие цехи, производящие предметы народного потребления, достигли значительных успехов. Но жить сегодняшним днем уже больше нельзя. Пришла пора: цехи «ширпотреба» должны вырасти в крупные хозяйственные организации. Обеспечьте возможность их нормального развития. Привыкните к мысли, что цех «ширпотреба» — важный цех.

Алексей СИМУКОВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

г. ГОРЬКИЙ

Международные отклики

МАРИОНЕТКИ ОТКРОВЕННИЧАЮТ

Рис. Бор. Ефимова

Тонны чернил, десятки тысяч листов в газетах и журналах извели американские пропагандисты, чтобы уверить мир, будто война в Корее началась «агрессией» с Севера. Надрываясь, хрипело радио, на экранах телевизоров жестикулировали и разглагольствовали оплаченные ораторы,— и все на одну тему: войну начала Северная Корея.

Всему миру известны теперь многочисленные факты, разоблачающие эту ложь. И только американские дипломаты и пропагандисты продолжают стоять на своем.

Однако развязные лисынмановские прислужники Вашингтона нет-нет да и сболтнут нечто такое, что ставит в тупик госдепартамент США.

Несколько дней тому назад американских дипломатов сильно «подвел» лисынмановский «посол» в Америке Лим Бон Ги. Он выступил в Нью-Йорке на специальной «пресс-конференции для молодежи» (которая к тому же передавалась по телевизионной программе).

Развязно объявив, что целью Ли Сын Мана является «объединение» всей Кореи под своей властью, Лим Бон Ги, дабы рассеять сомнения своих слушателей, добавил:

«Вот почему мы начали войну» (подчеркнуто нами.— **Лит.**).

Лисынмановскому «дипломату» тут же был задан прямой вопрос: «Хотите ли вы сказать, что Южная Корея напала на Северную?» Почувствовав, что сболтнул лишнее, Лим Бон Ги пустился в рассуждения по поводу того, что спрашивающий «повторяет фразеологию противника» и что он-де «не понимает подлинного значения слова «агрессия».

Чем же вызван такой азарт господина «посла»? Мы, разумеется, не говорим о его полном неумении хранить общие с госдепартаментом «тайны». Пусть это заботит обитателей «туманной ямы» *. Развязность Лим Бон Ги прямо связана с надеждами на то, что попытки американской дипломатии сорвать конференцию по мирному урегулированию корейского вопроса увенчаются успехом.

Напомнив своим слушателям о военном договоре между США и Южной Кореей, заключенном вскоре после подписания перемирия, Лим Бон Ги прямо заявил, что Соединенные Штаты дали обязательство «присоединиться» к Ли Сын Ману в деле возобновления войны после того, как политическая конференция по Корее «выявит (?!), что коммунисты не намерены действовать серьезно» (то есть после того, как лисынмановцы и их покровители сорвут эту конференцию, попытавшись свалить при этом вину на корейско-китайскую сторону.— **Лит.**). Когда же кое-кто из присутствовавших усомнился, действительно ли США взяли на себя подобные обязательства, южно-корейский дипломат подтвердил, что они даны в «письменной форме».

Не далее, как 24 октября, непосредственный шеф Лим Бон Ги — лисынмановский министр иностранных дел выступил с речью по случаю «Дня ООН». Чем же отметил подручный Ли Сын Мана восьмую годовщину этой организации, призванной обеспечивать мир и международную безопасность? Он заявил, что «правительство» Южной Кореи «не верит в перемирие и в положительный исход мирных переговоров»... Лисынмановский «министр» горько упрекал «войска Объединенных Наций» в Корее за то, что они «упустили возможность создать ясное положение путем решительной победы»...

Итак, запомним красноречивое признание Лим Бон Ги: «...Мы начали войну». Запомним также не менее красноречивое заявление Ли Сын Мана, сделанное им в интервью корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» 28 сентября: «...Мы возобновим борьбу». Вот с чем южнокорейские марионетки, управляемые Вашингтоном, встречают начавшееся 26 октября в Паньмыньчжоне совещание, касающееся предстоящей политической конференции по Корее.

ЛИТЕРАТОР

* Так американцы называют место, где расположено здание госдепартамента США. (**Ред.**).

Культурное шефство над селом

ЛЕНИНГРАД. (**Наш корр.**). Ленинградское отделение Всероссийского театрального общества обратилось к работникам искусства с призывом возродить культурное шефство над селом.

Коллектив Большого драматического театра имени М. Горького взял шефство над одним из областных театров. Шефы помогут составить репертуар, оформить некоторые спектакли, организуют консультации.

В Государственном театральном институте имени А. Н. Островского состоялась первая встреча будущих работников искусства с колхозниками Парголовского района. Гостям была показана пьеса М. Горького «Мещане». Выполняя пожелания колхозников, институт организует большой горьковский вечер, на котором смогут присутствовать около двух тысяч зрителей. Для обслуживания колхозников и помощи сельской художественной самодеятельности создаются бригады. Во время зимних каникул студенты Карело-финской национальной студии выступят в колхозах своей республики.

Закончились гастроли мастеров искусства Народной Республики Болгарии

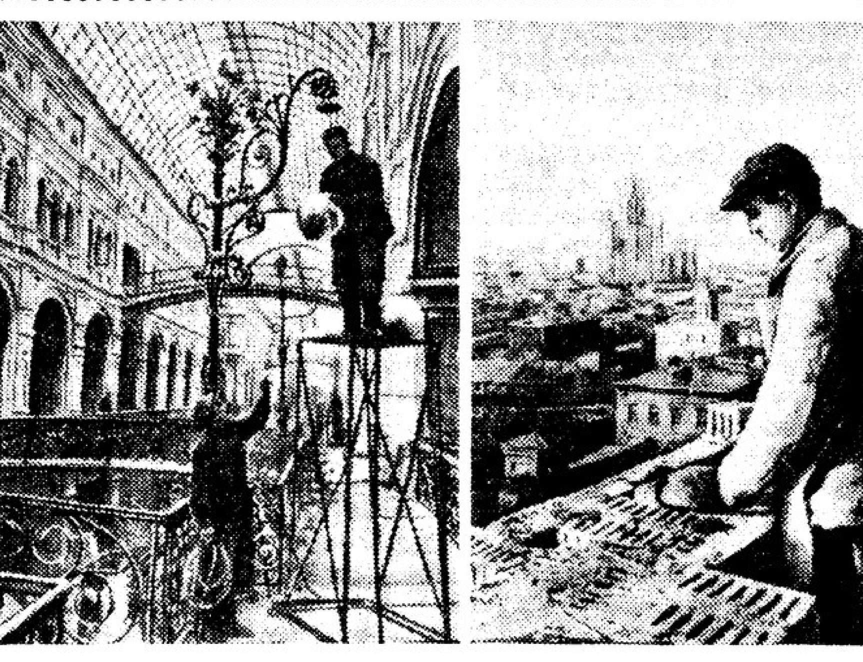
В Москве закончились гастроли Болгарского государственного театра оперы и балета. На сцене Государственного академического Большого театра СССР с большим успехом прошел заключительный концерт мастеров искусства Народной Республики Болгарии, на котором присутствовали руководители партии и правительства, партийный и советский актив, представители предприятий, деятели науки, литературы, искусства.

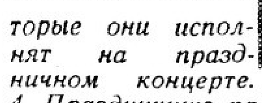
— Весь наш коллектив глубоко взволнован сердечным приемом, который оказали нам москвичи, — заявил корреспонденту «Литературной газеты» заместитель председателя Комитета по делам науки, искусства и культуры Народной Республики Болгарии тов. Славчо Васев. — Неизгладимое впечатление останется у нас от заключительного концерта в Большом театре, где среди зрителей находились руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства. Выступление в Большом театре воодушевляет наш коллектив на новые творческие успехи.

Росту болгарского национального искусства будут способствовать и те дружеские советы, которые мы получили в дни гастролей от видных деятелей советского искусства.

Особенно рады мы успехам, которые выпали в Москве на долю болгарской творческой молодежи. Шесть наиболее одаренных молодых артистов нашего коллектива остаются в Москве на некоторое время для совершенствования своего мастерства.

Мы возвращаемся на родину, чтобы с новыми силами взяться за дальнейшее развитие нашего оперного и балетного искусства. Сразу по прибытии домой мы откроем сезон в новом здании театра оперы и балета, недавно выстроенном в Софии. Дальнейшие постановки, над которыми работает сейчас наш театр,—«Хованщина» Мусоргского и «Снегурочка» Римского-Корсакова.

Скоро праздник! К Октябрьским дням в городах и селах сдаются в эксплуатацию новые жилые дома, клубы, магазины. В музыкальных школах, в кружках художественной самодеятельности идут репетиции праздничных концертов.

На снимках (слева направо): *1. В здании ГУМ в Москве, где открывается крупнейший в стране универмаг, электромонтажники устанавливают осветительную аппаратуру. 2. Строители десятиэтажного жилого дома на улице Чкалова (Москва) обязались к празднику закончить кладку восьми этажей. Каменщик Г. Тихомиров в эти дни выполняет задание на 180—200 процентов. 3. Отличники Курского музыкального училища А. Глущенко и А. Александрович разучивают с преподавателем И. Слабаковым новые музыкальные произведения, которые они исполнят на праздничном концерте. 4. Праздничную программу готовит один из лучших самодеятельных коллективов Киева — хореографическая студия Дворца культуры работников пищевой промышленности. Школьница Светлана Худасова на репетиции.*

Фото С. Преображенского, А. Стужина, В. Кунова, И. Папа

В ПОИСКАХ ОТДЫХА...

Юрий ДАШЕВСКИЙ,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

Дом культуры имени Ильича имеет два подъезда. Это, казалось бы, второстепенное обстоятельство играет существенную роль для его посетителей. Последние строго разделяются на две категории: кинозрителей и «прочих». К услугам кинозрителей — сверкающий огнями главный подъезд, «прочие» довольствуются боковым полутемным входом. Как же отдыхает и развлекается эта основная масса посетителей? Что ждет их в Доме культуры?

В один из субботних вечеров мы отыскали боковой подъезд, вошли в тесный, на редкость неуютный вестибюль и неожиданно очутились в... ресторане.

— Вы, должно быть, в клуб? — пришел нам на помощь гардеробщик.— Тогда ступайте наверх. Только напрасно, ничего там нету...

В гулких коридорах второго и третьего этажей стояла тишина. На дверях многочисленных комнат нам то и дело встречались таблички: «Кабинет техники безопасности», «Отдел электромашиностроения», «Технический кабинет»...

— Но где же в таком случае отдыхают и развлекаются?

— Биллиардная дальше, шагайте за мной,— послышался сзади хриплый бас.

Нетвердой походкой к нам приближался один из посетителей ресторана. И тут мы явственно услышали отдаленный стук массивных костяных шаров. В биллиардной, куда нас привел обладатель хриплого баса, дым стоял коромыслом. В помещении было накурено, шумно, грязно.

«Ну, это отдых на любителей, — подумали мы, — придется продолжить поиски».

Снова замелькали таблички: «Класс рояля», «Класс сольного пения», «Класс кройки и шитья»... Почти все двери были заперты. На замке оказались библиотека, читальня, шахматно-шашечная комната. И тогда мы решили итти прямо к директору Дома культуры Елене Ивановне Курушиной.

* * *

— Вы спрашиваете, что у нас сегодня по плану? Давайте посмотрим.

С этими словами Курушина подошла к большой печатной афише, отыскала нужную дату и прочла: «Лекционный зал. Вечер отдыха молодежи, проживающей в общежитиях завода «Электросила». Начало в 19 часов».

— Мы иногда устраиваем такие вечера,— пояснила она.— В программе — выступления стахановцев, концерт художественной самодеятельности, игры, танцы. Впрочем, играть и танцевать у нас негде. Если хотите, пройдем в малый зал — сами посмотрите.

Предложение директора совпало с нашим желанием, но мы попросили прежде рассказать о работе клуба.

— Дом культуры обслуживает рабочих и служащих одного из крупнейших предприятий города — завода «Электросила»,— сказала Курушина.— Дом, как вы заметили, большой, а развернуть по-настоящему работу мы не можем из-за тесноты. Правда, комнат у нас много, но весь третий этаж занимает заводская школа рабочей молодежи. В большом зале на тысячу мест почти ежедневно демонстрируются кинофильмы, так что на всю остальную работу остается малый зал, вмещающий немногим больше двухсот человек. А у нас 25 кружков художественной самодеятельности, музыкальный лекторий, литературно-музыкальные циклы, беседы, тематические вечера! Вот и попробуйте все это «провернуть» в одном зале. Приходится работать в несколько «смен».

Когда мы подошли к малому залу, как раз кончилась официальная часть, и молодежь высыпала в крохотное фойе. Баянист лихо рванул меха, и по всем трем этажам полилась томная мелодия «Голубки».

Танцующим было тесно. Пары то и дело сталкивались, сбивались с такта.

— Но ведь у вас имеется огромное фойе внизу. Почему бы там не устроить танцы?

— Что вы, что вы! — испугалась Курушина.— Это совершенно исключено. Там же кинозал, а в фойе — зрители, ожидающие очередного сеанса.

— Ну и они пусть танцуют. Места всем хватит.

— Нельзя. Это уже платное мероприятие. Будут неприятности с финотделом.

— Главное в нашем деле — количество стульев в зале,— невесело шутят работники клубов.

В этой шутке — большая доля правды. В последние годы в ленинградских клубах почти не бывает бесплатных «мероприятий». А если их иногда и проводят, то они, как правило, скучные и неполноценные: пригласить мастера художественного слова для иллюстрации **бесплатной** лекции — нельзя, взять баяниста на **бесплатную** загородную прогулку — нельзя, заполучить затейника на **бесплатный** детский утренник — нельзя, устроить молодежный вечер с танцами — тоже нельзя. Иначе все эти мероприятия превратятся в «зрелища». А бесплатных «зрелищ», с точки зрения работников финотделов, не существует.

Любой театр, если он играет на собственной сцене, налога не платит. Но стоит ему приехать в соседний клуб или Дом культуры, и те же самые спектакли облагаются налогом. На каком основании?

Дело дошло до того, что в Ленинграде запретили бесплатные выступления артистов в цехах во время обеденного перерыва. И лишь по указанию вышестоящих организаций это решение было отменено.

— В клуб скоро и войти-то нельзя будет бесплатно,— жалуются и посетители и сами работники клубов.

Среди немногочисленных бесплатных мероприятий на первом месте — доклады и лекции. И не удивительно, что некоторые клубы поразительно напоминают лектории.

— Мы так увлекаемся лекциями, что превращаем клубы в курсы повышения квалификации,— говорит директор Дома культуры имени Газа П. Дмитриев.— На Кировском заводе много технических кабинетов, а нас обязывают иметь такой кабинет еще и в клубе. В субботний вечер рабочий хочет отдохнуть и развлечься, а мы его тянем на лекцию по технике безопасности. Или взять так называемые тематические вечера. Ведь чаще всего они ничем не отличаются от производственных совещаний. Люди ходят к нам все реже и реже.

* * *

В фойе Дома культуры имени Капранова вам покажут красное знамя с надписью: «Победителю во всесоюзном социалистическом соревновании профсоюзных киноустановок». Не впервые и не случайно завоевывает Дом культуры эту почетную награду. Кинокартины здесь демонстрируются сразу в двух залах: на 1 400 и на 320 мест. Закончен строительством кинотеатр летнего типа. Со временем, когда проведут паровое отопление, он будет действовать и зимой. Словом, это мощный, хорошо оснащенный кинокомбинат.

А как же с другими видами клубной работы? Для нее отведен лекционный зал на... 175 мест. Остается добавить, что Дом культуры имени Капранова обслуживает рабочих таких обувных гигантов, как «Скороход», фабрики «Пролетарская победа» № 1 и № 2, нескольких кожевенных предприятий.

Подобная картина наблюдается и в других клубах. Двадцать пять, а то и все тридцать дней в месяц в их залах «крутят кино», крутят в поте лица, не считаясь с количеством зрителей на сеансе. Главное — выполнить финансовый план. Тогда клубу — хвала и честь, работники получат благодарности, некоторым из них выплатят премиальные.

— В будни мы даем по четыре сеанса, а в праздничные и воскресные дни по шесть,— жаловалась нам Е. Курушина.— Участникам художественной самодеятельности приходится репетировать по окончании последнего сеанса — ночью.

— Вся наша инициатива поглощается кинопрокатом,— вторит ей директор Дома культуры имени Капранова Н. Гречин.— Мы превратились в киноработников.

Дома культуры имени Ильича и имени Капранова—соседи. В их трех залах нередко демонстрируется один и тот же фильм. В Доме культуры имени Ильича в августе и сентябре не было ни выездных спектаклей, ни интересных и содержательных концертов. Между тем поблизости нет ни одного театра, и жителям отдаленного промышленного района приходится ездить в центр города, на Невский.

Коллектив художественной самодеятельности Дома культуры имени Ильича—один из лучших в городе. А дать концерт в своем собственном клубе члены кружков не могут. Лишь изредка им предоставляют для этой цели фойе кинозала. Это приводит к тому, что вместо показа художественной самодеятельности частенько ограничиваются... беседами о ней: их ведь можно провести и в небольшом помещении.

Итак, некогда хорошие клубы стали плохими кинотеатрами. Плохими потому, что штаты их во много раз меньше штатов любого городского кинотеатра и, естественно, о культурном обслуживании зрителей не может быть и речи. Достаточно сказать, что в кинотеатре Дома культуры имени Ильича билеты в тысячеместный зал продает один человек, а Дому культуры имени Капранова на два зала положено по штату... полторы кассирши. Руководителям клубов приходится итти на обман — ставить кассирами и билетерами уборщиц и гардеробщиков.

У профсоюзных клубов много задач. Все они перечислены в «Положении о профсоюзном клубе, доме, дворце культуры», утвержденном президиумом ВЦСПС в 1951 году. По этому положению, клуб оказывает помощь рабочим и служащим в повышении их идейно-политического уровня, проводит агитационную работу, ведет производственно-техническую пропаганду, воспитывает у рабочих и служащих коммунистическое отношение к труду и общественной, социалистической собственности, организует кинообслуживание населения и т. д. и т. п. И только в самом конце этого длинного перечня задач читаем: «организует культурный отдых и развлечения трудящихся».

Мы не склонны умалять значение ни одной из перечисленных задач. Мы за то, чтобы в каждом клубе в числе различных мероприятий было и кино, и лекции, и встречи с новаторами производства. Но нельзя забывать, что человек идет в клуб и в поисках отдыха, развлечений. Каждый посетитель — будь то юный ремесленник или пожилой мастер, рабочий или служащий — должен найти в своем клубе отдых по душе, провести время, как ему хочется.

Недавно президиум ВЦСПС принял постановление, в котором обобщен положительный опыт и одновременно отмечены серьезные недостатки клубной работы. «Во многих клубах,— говорится в постановлении,— не созданы условия для отдыха: нет специально оборудованных комнат отдыха, комнат настольных игр, читален, биллиардных...».

Спору нет, руководители многих клубов могут и должны работать лучше. Почему превосходная комната отдыха в Доме культуры имени Капранова почти всегда на замке? И разве не следует изменить часы работы клубных библиотек и читален, многие из которых почему-то закрываются в 8 часов вечера?

Однако бесспорно и то, что нельзя во всем винить только клубных работников. К сожалению, и последнее постановление президиума ВЦСПС все еще окончательно не решает ни одного из вопросов, одинаково волнующих и руководителей и посетителей клубов.

А волнующих вопросов много. Да и можно ли равнодушно смотреть на то, как постепенно из мест культурного, разнообразного и общедоступного отдыха клубы превращаются в чисто коммерческие предприятия? Очевидно одно: пока организация отдыха и развлечений трудящихся не станет важной задачей клубов, никакие, даже самые лучшие, постановления не дадут желаемых результатов.

ЛЕНИНГРАД

В Одессе открылась областная сельскохозяйственная выставка. На снимке: агроном колхоза имени Мичурина А. П. Полий (справа) рассказывает посетителям выставки о том, как колхозники вырастили по 350 центнеров кормовых арбузов на гектаре.

Фото А. Подберезского.

Румынские гости в Союзе советских писателей

Находящиеся в Москве румынский писатель Петру Думитриу, член-корреспондент румынской Академии наук Джео Богза и литературовед Михай Новиков встретились в Союзе советских писателей СССР с литераторами, работниками научных учреждений, издательств, журналов и газет. Румынских гостей приветствовал С. Щипачев, подчеркнувший, что советская общественность относится с живым интересом к румынской литературе.

Писатель Петру Думитриу, известный советским читателям по книге «Июньские ночи», подробно осветил состояние современной литературы Румынии и рассказал о тех новых произведениях, которые должны выйти в предстоящем году.

— Румынские писатели, — сказал П. Думитриу, — с большим вниманием следят за развитием культурной жизни Советской страны. Творческий опыт советских писателей служит для них вдохновляющим примером в работе. Вопросы литературы, поднятые Г. М. Маленковым в докладе на XIX съезде Коммунистической партии, легли в основу оживленной дискуссии, которая развернулась на состоявшемся в апреле пленуме Союза румынских писателей.

Рассказывая о новых произведениях румынской литературы, П. Думитриу сообщил, что Михаил Садовяну пишет роман о новой жизни румынского крестьянства, Захария Станку закончил вторую часть большого автобиографического романа, Александру Жар работает над книгой «Допрос». Талантливое описание современной румынской деревни дает в своих книгах прозаик Марин Преда, опубликовавший недавно повесть «Развертывание». Джео Богза готовит к печати книгу очерков, Николай Жияну работает над романом из жизни шахтеров. Сильвиу Подина написал повесть «Болото».

Говоря о развитии румынской драматургии, П. Думитриу ознакомил с содержанием пьес Михая Давидоглу «Почетная вахта» — о рабочих металлургического завода, Аурела Баранга «Взбесившийся ягненок», в которой речь идет о борьбе новаторов против бюрократизма, и Лючии Деметриус о сельских врачах. В области поэзии также появилось много интересных произведений.

Участники встречи задали ряд вопросов гостям и в свою очередь рассказали им об изданиях произведений румынских писателей в СССР. Подводя итоги собеседованию, С. Щипачев подчеркнул, что богатая румынская литература — литература талантливого народа. Советским и румынским писателям есть чему учиться друг у друга. Надо надеяться, что встреча румынских и советских писателей послужит дальнейшему укреплению связи между литературами наших стран и дружбы наших народов.

НЕ СВОЕ ДЕЛО

Нина Нестерович, аккуратно причесанная, в вязаной кофточке, с заколкой в виде якоря, подошла к шкафу и привычным движением распахнула дверцы. В руках у нее оказалась пухлая папка с надписью: «Жалобы и запросы». Так же старательно, как были подшиты все остальные бумаги, Нина подшила и копию очередной «исходящей».

Не успела она положить папку на место, — на столе резко зазвонил телефон. В обязанности Нины входит отвечать на телефонные звонки, и она торопливо взяла трубку.

Стол Нины рядом со столом ее начальника — руководителя сырьевого отдела тов. Егорова. Он в командировке, и день у Нины складывался относительно спокойно. Обычно она завалена «текущими делами»: то надо справку подготовить, то запрос сделать, то проверить по телефону, какие меры приняты по жалобе. А сводки — пятидневные, декадные, месячные! Их ведь тоже составляет аккуратная Нина. А телефонные разговоры с районами!..

В другой комнате за столиком у входа в кабинет главного агронома совхозного отдела тов. Лунева сидит подруга Нины — Зина, в черном платье с белым воротничком, в модных туфельках-лодочках, с выхоленными руками. Перед нею—зеленое полотнище отчетной формы. Надпись на форме гласит: «Работа тракторов совхозов треста за III квартал 1953 года». Для каждой марки — особая графа. Цифры, как фиолетовые мухи, выползают из-под пера, и от них начинает рябить в глазах...

В отделе часто раздается:

— Зиночка, займитесь сводкой...

— Зиночка, подшейте вот эти бумаги...

— Зиночка, позвоните в совхоз...

И Зиночка, как и Нина, составляет сводки. Подшивает бумаги. Узнает. Звонит. Главный агроном отдела тов. Лунев без нее, кажется, шагу ступить не может.

Кто же они — Нина и Зина? Статистики? Архивариусы? Технические секретари? Нет, они — специалисты. У каждой — высшее агрономическое образование: Зина Кучкина—селекционер-семеновод. Нина Нестерович—агроном-полевод. Обе работают в Курском сахсвеклотресте, занимая должности агрономов.

Что касается Нины, то аттестационная комиссия сделала такое заключение: «Тов. Нестерович Н. П. хорошо освоила работу аппарата треста... Порученные ей вопросы хранения свеклы на свеклопунктах, расчеты с колхозами ведет и разрешает с полным знанием дела. Кроме того, тов. Нестерович ведет весь статистический учет по отделу... В повседневной работе проявляет инициативу; интересуется всеми вопросами заготовки сырья. Занимаемой должности соответствует».

Из этого заключения видно: Нестерович — хороший работник, дельный агроном. Добрые слова говорят в тресте и о Кучкиной. Почему же тогда их, молодых, способных агрономов, держат в аппарате треста? Почему счеты и «дыроколы» стали основными орудиями их труда?

Заместитель управляющего трестом В. Перелыгин на эти вопросы довольно решительно ответил:

— А кто же еще должен заниматься составлением сводок? За каждой цифрой агроном должен видеть жизнь... действительное положение вещей на месте... Без этого нельзя анализировать цифры...

Но как может тов. Нестерович видеть за цифрой жизнь, «вести и разрешать вопросы хранения свеклы с полным знанием дела», если она в прошлом году была в районе два раза, а в нынешнем — ни разу?! Как может тов. Кучкина анализировать цифры и оперативно руководить делом, если она за год была лишь в двух совхозах? Они постепенно утрачивают вкус к агрономической науке.

Кучкина и Нестерович знакомы с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Знают они, что сказал в докладе на Пленуме Н. С. Хрущев об увеличении производства сахарной свеклы, какие сравнительные данные привел он об урожайности этой культуры в Курской и Харьковской областях, находящихся в одинаковых условиях. В минувшем году было сдано государству сахарной свеклы с гектара: в Курской области — 96 центнеров, в Харьковской — 185.

Не могли молодые специалисты не обратить внимания и на то место в докладе, где говорится о том, как много колхозы и государство теряют из-за низкой агротехники возделывания сахарной свеклы.

Агротехника возделывания... Это уж целиком относится к агрономам сахсвеклотреста, в том числе к Кучкиной и Нестерович. Где-где, а тут не обойтись без внимательного глаза специалиста, без его многосторонних знаний, организаторских способностей.

...В ответ на призыв партии тысячи людей из городов поехали на работу в деревню. А как реагируют Кучкина и Нестерович? Они считают, что аппарат треста без них не обойдется. В первое время Кучкина сетовала на то, что ей приходится выполнять техническую работу, негодовала и даже плакала от обиды. Но у нее не хватило решимости свернуть с неправильного пути. А тов. Лунев ничего не хотел замечать, принимать всерьез. Когда ему говорили, что Зина могла бы успешно выполнять настоящую работу агронома, он отмахивался:

— Что вы? Что вы? Не справится. Напутает.

Изо дня в день молодому специалисту как бы внушали: «Тебе нечего делать на селе. Твое место — в аппарате, за канцелярским столом». В конце концов, Кучкина стала считать, что она действительно сидит на своем месте. Попытки убедить ее, какое это широкое и благодарное поприще человеческой деятельности — агрономия, ни к чему не привели.

Тов. Кучкина знает деревню и была бы полезным человеком хотя бы в селе Нижняя Смородина, где работают в колхозе ее родители. А она предпочитает жить в городе, вдали от земли, делать **не свое** дело. Люди, под началом которых она работает, воспитывают в Зине стремление к безмятежному служебному житью. Но понимает ли сама Зина, как она обедняет свою жизнь, находясь в стороне от творческой агрономической работы?

Надо сказать и о чувстве долга молодого специалиста, выпестованного нашим государством. Да, в деревне агроному потруднее работать, чем в учреждении. Но какое огромное нравственное удовлетворение испытывает агроном, заставляя землю лучше служить народу!

Конечно, держать в порядке папку с перепиской — дело нужное. Но разве в этом призвание специалиста сельского хозяйства? Его место — на производстве, там, где добывается урожай. Нет, не там ищут свое счастье подруги Зина Кучкина и Нина Нестерович. Не тем путем идут они.

И. АРТАМОНОВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

КУРСК

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«П Р О С И М!»

Под таким заголовком 8 октября в «Литературной газете» был опубликован фельетон Арк. Дашкевича и Л. Давыдова.

Как сообщил редакции заместитель министра лесной и бумажной промышленности РСФСР тов. С. Никифоров, сейчас приняты необходимые меры для удовлетворения нужд комбината «Краснодарлес» в запасных частях, из-за отсутствия которых долгое время простаивали автомашины «ЗИС-151». Материальная и организационная помощь будет оказываться комбинату «Краснодарлес» и в дальнейшем.

Однако вызывает сожаление тот факт, что тов. Никифоров в своем ответе обошел молчанием высказанный в фельетоне упрек в пренебрежении работников министерства к многочисленным сигналам комбината в течение двух лет. Дело не только ведь в запасных частях,— фельетон содержал критику самого стиля работы министерства. Недопустимо, чтобы долгие месяцы на предприятиях ждали от министерства самого элементарного ответа.

Не правда ли, тов. Никифоров?

Акад. А. В. ТОПЧИЕВ,
главный ученый секретарь президиума Академии наук СССР

Передовые люди советской науки

К итогам выборов в Академию наук СССР

Закончились выборы новых академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР. Никогда еще, за 228 лет существования академии, не было столь широких выборов. Избраны 51 академик и 148 членов-корреспондентов, представляющих свыше 60 специальностей.

Такое широкое пополнение штаба советской науки — яркое свидетельство гигантского расцвета нашей Родины на поприще науки.

Вооруженная заботой Коммунистической партии и правительства, наша отечественная наука развивается в самых разнообразных отраслях современного знания. Она выдвигает все больше талантливых и широко эрудированных ученых. На объявленные вакансии было представлено 785 кандидатов, имеющих большие заслуги в области науки и техники.

Существенно пополнив свой состав, Академия наук СССР еще шире развернет исследовательские работы в области важнейших проблем народного хозяйства, решение которых будет способствовать непрерывному техническому прогрессу и дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни советского народа.

* * *

По Отделению физико-математических наук, по специальностям — физика, акустика, математика, астрономия, астрофизика, геофизика, металлофизика, кристаллофизика, счетные устройства—избрано 15 академиков и 28 членов-корреспондентов. Среди избранных—известные физики и математики, обогатившие науку многими важными открытиями и исследованиями, ученые как старшего поколения, так и молодые.

Академиком избран П. С. Александров— один из крупных советских математиков, глава советской научной школы в области топологии, создатель ряда основных разделов этой науки.

По той же специальности академиком избран представитель более молодого поколения советских математиков Н. Н. Боголюбов. Среди математических дисциплин, имеющих особенно богатые перспективы и успешно развивающихся в последние годы, важное место занимает нелинейная механика и, в частности, теория нелинейных колебаний. Н. Н. Боголюбов — один из создателей этой науки. Ему же принадлежит ряд выдающихся работ по теоретической физике.

По специальности физика академиком избран А. П. Александров — выдающийся ученый в области молекулярной физики. Академиками избраны также крупнейшие ученые Л. А. Арцимович, И. К. Кикоин, А. Д. Сахаров, И. Е. Тамм, Ю. Б. Харитон.

Впервые в Академии наук действительным членом представлена такая важная специальность, как акустика. По этой специальности избран Н. Н. Андреев — признанный глава и руководитель школы советских акустиков. Его имя хорошо известно конструкторам акустических устройств, архитекторам и строителям.

Проблемы создания все более и более совершенных машин, применяемых в социалистической промышленности и строительстве, предъявляют разнообразные и все усложняющиеся требования к научной работе в металловедении. По специальности металлофизика академиком избран автор новой теории строения сталей Г. В. Курдюмов, труды которого вместе с работами его учеников выдвинули советскую металлофизику на одно из первых мест в мире и содействовали быстрому прогрессу техники в нашей стране.

Новые академики по специальности геофизика — Г. А. Гамбурцев и А. А. Дородницин. Первому из них принадлежат первоклассные теоретические работы, имеющие большое значение для разведки полезных ископаемых геофизическими методами; второй внес существенный вклад в теорию климата и предсказания погоды.

Академиком избран глава советских кристаллографов, основатель обширной научной школы в этой области А. В. Шубников. Для А. В. Шубникова, как и для многих передовых советских ученых, характерно сочетание разработки теоретических проблем с разрешением практических задач.

С. А. Лебедев, крупнейший специалист в области электрических систем и автоматики, внесший большой вклад в разработку теории счетных устройств, избран академиком по специальности счетные устройства.

Большой теоретический интерес представляет проблема происхождения и развития звезд и звездных систем. Этот вопрос теснейшим образом связан с изучением закономерностей развития звездного вещества, космических форм существования материи. Крупные открытия в области астрономии и астрофизики принадлежат избранному ныне в академики В. А. Амбарцумяну. Созданная им теория происхождения звезд наносит сокрушающий удар по идеалистической буржуазной лженауке.

Достойное пополнение получило также Отделение химических наук. Среди избранных в действительные члены Академии наук СССР по этой области науки — Б. А. Арбузов, один из крупнейших советских химиков-органиков, достойный продолжатель замечательных традиций казанской школы химиков, успешно развивающий и углубляющий идеи А. М. Бутлерова. По той же специальности — органическая химия—академиком избран И. Л. Кнунянц, замечательные научные эксперименты которого привели к синтезу веществ, весьма важных для легкой промышленности и фармакологии.

Крупный вклад в органическую химию внес И. Н. Назаров, пополнивший отряд советских академиков. Его научные работы привели к созданию нового обезболивающего вещества «промедола», превосходящего морфий по своему действию и лишенного его токсических свойств.

Развитие науки совершается в процессе взаимодействия различных отраслей знания, часто на стыке двух или нескольких дисциплин. Этим и объясняется возникновение и развитие таких наук, как радиохимия, биофизика, кристаллохимия, радиоастрономия. К одному из таких разделов взаимодействующих отраслей знания относится физическая химия. По этой специальности академиками избраны В. Н. Кондратьев — видный ученый в области химической кинетики, строения вещества, молекулярной спектроскопии, фотохимии и других разделов физической химии, а также В. А. Каргин — автор многочисленных научных работ в различных областях физической и коллоидной химии, создавший теорию, позволяющую осуществлять синтез полимеров с наперед заданными свойствами.

Весьма значительны пополнения Отделений геолого-географических и технических наук. По геолого-географическим наукам избраны 8 академиков и 21 член-корреспондент, по техническим наукам—13 академиков и 44 члена-корреспондента. По Отделению геолого-географических наук представлены специальности: общая геология, география, геохимия, кристаллохимия, петрография; по Отделению технических наук: теплотехника, электротехника, радиотехника, электроника, автоматика и телемеханика, механика, машиноведение, самолетостроение, кораблестроение, металлургия, гидротехника.

Большая роль отводится советской науке в решении коренных проблем развития сельского хозяйства.

Дальнейшее сближение биологической науки с практикой сельского хозяйства, более активное внедрение достигнутых наукой результатов в народное хозяйство — задачи, непосредственно вытекающие из решений сентябрьского Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Советская биологическая наука, вооруженная могучим марксистским методом познания природы, развивающаяся на принципах учения Мичурина и Павлова, занимает самые передовые, самые прогрессивные позиции в мировой науке.

В то время как в капиталистических странах реакционные направления в биологической науке мобилизованы на обоснование и оправдание войн, человеконенавистнических мальтузианских идей, советская биология направляет все свои устремления на благо человека — строителя коммунистического общества.

Перед советскими биологами стоит еще немало нерешенных проблем, жизненно важных как для дальнейшего мощного подъема сельского хозяйства, так и для повышения теоретического уровня советской науки. Задачи, поставленные сентябрьским Пленумом ЦК, требуют скорейшей ликвидации тех пробелов и «узких мест», которые существуют в биологии и в сельскохозяйственной науке.

Решению этих важных задач должно содействовать новое пополнение Отделения биологических наук Академии наук СССР, в состав которого избраны 22 академика и члена-корреспондента. Среди академиков — такие выдающиеся ученые, как физиолог растений А. Л. Курсанов, микробиолог В. Н. Шапошников, биохимик В. А. Энгельгардт и почвовед И. В. Тюрин.

Смотр растущих сил нашей отечественной науки дал новое пополнение и отделениям общественных наук Академии наук СССР. По этим отделениям избрано 6 академиков и 19 членов-корреспондентов.

Академиком избран П. Н. Поспелов, внесший серьезный вклад в советскую историческую науку своими трудами по истории Коммунистической партии Советского Союза. Выдающимся знатоком истории рабочего движения в России является избранная академиком А. М. Панкратова. В течение 30 лет она ведет плодотворную научно-исследовательскую работу по истории русского пролетариата.

Академиком избран Н. М. Дружинин, хорошо известный среди широких кругов советской научной общественности как историк большого творческого диапазона, много сделавший для изучения социально-экономических условий и истории революционного движения и общественной жизни в России XIX века.

Академиком избран также автор большого числа работ по истории СССР периода феодализма М. Н. Тихомиров.

По специальности политическая экономия академиком избран крупнейший советский ученый-экономист К. В. Островитянов, внесший серьезный вклад в разработку вопросов политической экономии.

По специальности философия академиком избран П. Ф. Юдин, ведущий большую работу в области исторического и диалектического материализма, автор ряда философских и публицистических работ, посвященных вопросам марксистско-ленинской теории и социалистической культуры.

* * *

Стать академиком, членом-корреспондентом Академии наук СССР — большая честь для ученого. Это означает, что ученый поставлен на ответственный командный пост фронта советской науки. Естественно поэтому, что не только на избранных, но и на весь научный коллектив Академии наук ныне возлагаются новые, большие обязанности.

Обширны и почетны задачи, стоящие перед советскими учеными в наши дни.

Высокую цель, поставленную Коммунистической партией перед страной,— добиться крутого подъема в развитии сельского хозяйства и в производстве товаров народного потребления,— можно осуществить только при активном участии передовой советской науки.

Армия советских ученых восприняла решения пятой сессии Верховного Совета СССР и решения сентябрьского Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза как призыв к еще более активному участию науки в коммунистическом строительстве. Деятели советской науки отдадут все свои силы служению нашему героическому народу, нашей любимой Отчизне.

А. ФАДЕЕВ

О работе Союза писателей

Нас воспитывает партия

XIV пленум правления Союза советских писателей СССР собрался в дни, когда советское общество, осуществляя величественные задачи, поставленные XIX съездом Коммунистической партии, переходит на новую, еще более высокую ступень в строительстве социалистического хозяйства и культуры.

Важнейшие политические мероприятия Центрального Комитета партии и Советского правительства, нашедшие свое выражение в работе сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии и 5-й сессии Верховного Совета СССР, в выступлениях руководящих деятелей партии и правительства, встретили единодушное одобрение со стороны советского народа.

С каждым днем все более ощутимыми для народа становятся все те гигантского значения мероприятия, которые Центральный Комитет и Советское правительство предпринимают для дальнейшего повышения материального и культурного уровня народной жизни.

С глубоким удовлетворением и подъемом встретил советский народ решения Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР о всестороннем развитии нашего сельского хозяйства. Эти решения, являющиеся результатом глубокого и конкретного изучения всех сторон жизни наших колхозов и опирающиеся на подлинно научное знание законов развития социалистического общества, показывают не только работникам социалистического хозяйства, а и всем нам, деятелям социалистической культуры, какие неисчерпаемые резервы и возможности заложены в недрах нашего советского общества. Эти замечательные решения показывают, какие перспективы подъема не только нашего хозяйства, а и культуры — и притом в относительно короткие сроки — открываются перед всеми нами, когда мы с пониманием наших возросших сил и с доверием к этим силам и в то же время с правдивым критическим отношением к нашим недостаткам проверяем всю нашу работу.

Мы, писатели, как и вся советская интеллигенция, принимаем эти мудрые решения Центрального Комитета партии и Советского правительства как одну из важнейших сторон величественной программы дальнейшего экономического и культурного преобразования нашей Родины и призываем всех наших писателей ответить на эти решения своим художественным словом. Мы обещаем в свете этих решений критически проверить свою деятельность и раскрыть все возможности расцвета советского искусства и литературы.

Мы приветствуем мирную политику нашего правительства, являющуюся главнейшим фактором современной международной жизни и высоко поднявшую авторитет нашего государства. Как и вся советская интеллигенция, мы гордимся тем, что нам, выразителям идей социалистического гуманизма, выпало на долю, вместе со всеми прогрессивными силами мира, итти в первых рядах великого международного движения в защиту мира.

В докладе товарища Г. М. Маленкова на XIX съезде партии дан ряд важнейших принципиальных указаний по главнейшим вопросам развития советской литературы. Мы, писатели всего многонационального Советского Союза, гордимся тем, что силой, сплотившей нас под великим и непобедимым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, одухотворяющей наше творчество, является наша славная Коммунистическая партия Советского Союза, и заверяем Центральный Комитет партии и Советское правительство в том, что весь свой труд писателей, источником которого является народная жизнь, мы отдадим делу коммунистического воспитания народа и приумножению его духовных богатств.

Собравшись в эти дни на XIV пленум правления Союза писателей, мы можем полностью оценить всю ту громадную работу по политическому и идейно-художественному воспитанию писателей, которую наша партия проделала за послевоенные годы.

Эта многосторонняя воспитательная работа нашей партии была направлена, главным образом, на то, чтобы мы, советские писатели, учились видеть новую, социалистическую жизнь в ее развитии, чтобы мы вникали в жизнь народа так глубоко и так любовно, как это может и должно быть свойственно художникам нового мира, чтобы мы учились упорно и неустанно в идейном и художественном отношении, учились на великих образцах русской и мировой классической литературы и литературы народов СССР, учились и на лучших образцах того, что было создано советской литературой за тридцать шесть лет ее развития, повышали уровень нашего художественного мастерства.

Партия поставила в центре внимания литературы советского человека, строящего социалистическое общество. Она учила и учит нас понимать и правдиво изображать руководящую и направляющую роль партии как передовой силы общества во всех областях жизни и борьбы советского народа. Партия учила и учит нас распознавать идейных противников на пути развития советской литературы, все те враждебные силы вне нашей страны, которые еще могут находить более или менее замаскированную поддержку среди отщепенцев советского общества, используют пережитки капитализма в сознании советских людей и пытаются увести нашу литературу в сторону от ее великих всемирно-исторических задач.

Партия воспитала и воспитывает художественную интеллигенцию в духе советского патриотизма и интернационализма. Под руководством партии мы провели и проводим борьбу со всеми и всякими проявлениями буржуазного национализма, космополитизма и низкопоклонства перед современной буржуазной лжекультурой, с чуждыми духу советской литературы формалистическими влияниями.

Иногда мы сами недооцениваем, как эта многогранная работа по идейно-художественному воспитанию писателей обогатила наше мировоззрение, сколь многие предрассудки, пережитки буржуазных взглядов были поняты и отброшены нами, насколько яснее стали перспективы нашего литературного развития. Именно этой работе партии по идейно-художественному воспитанию писателей в большой мере обязана советская литература всем лучшим, что создано ею. Мы должны всегда помнить это, чтобы не повторять старых ошибок в новом виде.

Вся эта работа по политическому и идейно-художественному воспитанию творческой интеллигенции привела к тому, что мы имеем сейчас широкий круг писателей, пишущих на всех языках народов СССР, создающих высокие идейно-художественные ценности, способных на решение больших идейно-художественных задач.

О характере советской критики

К XIV пленуму правления Союза писателей мы подошли с немалыми достижениями во всех областях нашего литературного труда. Я не буду называть хорошие романы и пьесы, повести и рассказы, поэмы и стихотворения, созданные за последние годы писателями народов СССР. Эти произведения всем известны, о них писалось и говорилось немало. Следует особо отметить некоторые сдвиги в области создания пьес для наших театров и сценариев для нашего кино. Хотелось бы рассматривать известное оживление, наступившее в этой области, как предвестник настоящего большого расцвета нашей драматургии и кинодраматургии. Именно этим объясняется то обстоятельство, что главными вопросами, подлежащими обсуждению настоящего пленума, мы выдвинули вопросы современной советской драматургии. Обсуждение этих вопросов позволило нам не только оценить наши достижения, но и вскрыть крупные недостатки во многих областях литературно-художественного творчества и в общественной жизни Союза писателей.

За последние годы работа нашей организации — Союза писателей — неоднократно подвергалась общественной критике. Мы должны сделать все необходимые выводы из этой критики. Нельзя пройти мимо того обстоятельства, что серьезные недостатки в работе Союза писателей могут служить и служат известным тормозом в развитии самой литературы.

Какой самый главный, самый крупный недостаток в работе Союза писателей как творческой организации, недостаток, от которого, как говорят, «все качества»?

Многие наши лучшие писатели, наш широкий многонациональный творческий актив, призванные по праву занимать руководящее положение в Союзе писателей, принимают еще далеко не достаточное участие в направлении и руководстве всей общественной и идейно-художественной жизнью Союза писателей.

Всем известно, что советскую художественную литературу создают в тесном творческом содружестве писатели партийные и беспартийные. Партия руководит развитием литературы, опираясь в своей работе по идейно-художественному воспитанию писателей на выборные органы Союза писателей и на широкий творческий актив писателей. В наши дни нашел свое высшее выражение ленинский принцип партийности литературы, когда вся советская художественная литература, создаваемая как писателями партийными, так и беспартийными, стала частью нашего общего коммунистического дела.

Успешность работы всякой творческой организации определяется в значительной мере тем, насколько ей удалось вовлечь во всю свою руководящую деятельность весь творческий актив писателей.

В состав правления Союза писателей СССР входят в настоящее время девяносто виднейших писателей — русских, украинских, белорусских, грузинских, узбекских, латышских и писателей других национальностей. А весь творческий актив Союза писателей СССР еще намного шире. С таким творческим активом можно было бы своротить горы. И, однако, в руководящих органах Союза писателей в Москве, в союзных и автономных республиках, в Ленинграде фактически работает более или менее узкий круг писателей.

Напомню о той дискуссии, которая на прошлом, XIII пленуме Союза писателей проходила по докладу о задачах литературной критики. В этом пленуме участвовали большинство членов правления Союза писателей и широкий творческий актив. Нельзя не отметить, что в дискуссии, развернувшейся по докладу, среди сорока семи участников ее насчитывалось всего лишь семь членов правления Союза писателей, в большинстве—членов секретариата.

Одной из наиболее значительных и принесших большой положительный результат дискуссий, проходивших в последнее время, была дискуссия о книгах, посвященных творчеству В. Маяковского. В дискуссии этой участвовало всего 56 человек, из них членов правления — всего 6 человек, тоже в большинстве членов секретариата.

Но, может быть, если так обстоит дело с членами правления, мы можем похвалиться более широким участием творческого актива в обсуждении произведений, например, в секциях прозы, поэзии, драматургии? Нет. Там дело тоже обстоит неважно. Можно было бы проиллюстрировать это примерами работы московских секций, где в обсуждении произведений участвует узкий круг писателей, и часто одни и те же лица.

Если наши республиканские союзы проверят, как обстоит дело у них, они должны будут согласиться с тем, что положение у них в этом отношении не лучше.

Но может ли это говорить о недостаточной активности наших писателей?

Нет, наш XIV пленум показывает, как велика может быть активность писателей в решении важнейших вопросов литературы, какие замечательные силы выросли в наших республиках. Мы можем привести примеры исключительно плодотворной работы писателей и в различных органах союза и в редколлегиях журналов. Всем известно, какую большую работу наш творческий актив писателей провел на двух всесоюзных совещаниях молодых писателей, а также на всесоюзном совещании по детской литературе. Многие писатели несут большую общественную работу как деятели движения сторонников мира, как депутаты Верховного Совета СССР и Верховных Советов республик. Многие и многие писатели связаны с нашими заводами, стройками, колхозами, школами, научными учреждениями, активно сотрудничают в советской печати, в частности пишут статьи и рецензии, играющие большую роль в направлении всей нашей литературной жизни.

Таким образом, нет никаких оснований жаловаться на недостаточную активность писателей в жизни страны и литературы. Речь идет, следовательно, о крупном недостатке в работе Союза писателей как творческой организации, не сумевшей вовлечь широкие круги писателей во всю свою общественную жизнь и, в особенности, в руководящую деятельность органов союза.

Чем можно объяснить этот крупный недостаток в работе Союза писателей? Его можно объяснить в основном тремя причинами.

Первая причина заключается в том, что в работе по идейно-художественному воспитанию писателей в ряде случаев, когда произведения тех или иных писателей бывали подвергнуты общественной критике, руководящие органы Союза писателей видели свое назначение только в том, чтобы более или менее круто осудить ошибки данного писателя, и не видели своего назначения в том, чтобы после осуждения ошибки работать с данным писателем и радоваться его успехам, если он свои ошибки исправил. Нечего и говорить о том, что такое отношение к писателю несправедливо и обижает его.

Всем известно, сколь плодотворной была, например, критика романа В. Катаева «За власть Советов», в котором неправильно была показана роль партийной организации в условиях немецко-фашистской оккупации, не была показана работа партийных организаций в массах, а образы коммунистов-подпольщиков были нарисованы неверно.

Теперь уже все понимают, какое важное принципиальное значение для развития всей нашей литературы имела эта критика романа Катаева наряду с критикой аналогичных ошибок в романе «Молодая гвардия».

Как известно, эти ошибки в романе Катаева находились в центре дискуссии на XIII пленуме правления Союза писателей. Автор признал свои ошибки и переработал роман в нужном направлении, со свойственным ему мастерством. Однако Союз писателей как организация всенародно не высказал своего отношения к новому варианту романа, и тем самым как бы уклонился от общественного признания творческого успеха Катаева.

В свое время президиум Союза писателей подверг критике некоторые существенные ошибки идейного характера, содержавшиеся в повести Э. Казакевича «Сердце друга». Как ни существенны ошибки повести Казакевича, они являются все же отдельными ошибками и не могут зачеркнуть достоинств повести в целом. Однако ни одно издательство, в том числе и наше издательство «Советский писатель», не взялось поработать с автором и издать его повесть.

Приведенные выше примеры, число которых можно было бы умножить, говорят о том, что в нашей литературной среде далеко не всегда существует правильное понимание цели и назначения советской критики.

Советская критика по самой своей научной жизненной основе должна быть критикой правдивой, объективной. Нельзя, например, ставить в один ряд критику художественных недостатков того или иного произведения с критикой идейных недостатков другого произведения, критику более или менее случайных ошибок с критикой ошибок серьезных и делать из всякой критики одни и те же выводы. Нельзя смешивать критику наших советских писателей, которая носит характер воспитательный и ставит своей целью исправление недостатков и ошибок, с критикой враждебных элементов в литературе, сознательных носителей чуждой и враждебной советскому обществу идеологии.

С этой точки зрения, например, резкую и справедливую критику первой книги романа Гроссмана «За правое дело» тоже надо рассматривать как критику, ставящую своей целью исправление серьезных идейных ошибок советского писателя, как критику воспитательную. Если бы критика не сосредоточила главного своего внимания на серьезных идейных ошибках романа Гроссмана, она не выполнила бы своего долга по отношению к автору и по отношению к читателю. Но Союз писателей должен помочь Гроссману в его дальнейшей работе над романом, с тем чтобы Гроссман сделал правильные выводы из критики и добился успеха.

Как я уже говорил, за последние годы мы разоблачили и разбили некоторые враждебные течения в литературе. В процессе борьбы с этими течениями нам приходилось критиковать отражение их взглядов в творчестве некоторых известных советских писателей. Так, например, в процессе борьбы с буржуазным национализмом и космополитизмом нам приходилось критиковать отдельные произведения таких известных писателей, как В. Сосюра, Л. Первомайский на Украине или М. Ауэзов, С. Муканов в Казахстане. Эта критика имела огромное положительное значение для развития всей литературы. Названные выше писатели, подвергшиеся критике, делают из нее необходимые выводы. Творчество их освобождается от прежних ошибок и развивается в правильном направлении. Это тем более следует сказать, что творческий путь этих писателей в основном и главном характеризуется не теми ошибками, которые они совершили, а теми художественными ценностями, которые они внесли в развитие советской литературы.

Пусть не надеются элементы враждебные, чуждые, что все сказанное выше по отношению к нашим советским писателям может быть в какой-либо мере распространено и на них. Пусть не думают и иные советские писатели, не делающие выводов из своих ошибок, что мы в какой-либо мере склонны отказаться от критики этих ошибок. Мы будем и впредь давать отпор всем проявлениям враждебной идеологии.

Критика и самокритика является и должна являться главным средством идейно-художественного воспитания советских писателей. Но критика ошибок или недостатков — это только первый необходимый акт, за которым должна следовать товарищеская и вдумчивая работа с советским писателем, приводящая его к новым творческим победам.

Нельзя также забывать, — о чем не мало говорилось и здесь, на пленуме, — что в оценке явлений советской литературы и искусства основным методом должны быть признаны свободные творческие дискуссии, в результате которых только и может сложиться объективное общественное мнение.

Любовь к таланту и взыскательность

Второй серьезной причиной неудовлетворенности известного круга писателей своей организацией являются все еще неизжитые «обезличка», «уравниловка» в отношении к писателям. Писатель, как и человек любой профессии, должен быть мастером своего дела. Здесь справедливо говорилось о том, что писатель должен изучать жизнь и изображать ее правдиво. Напомню, однако, известное высказывание великого французского реалиста Бальзака в повести «Неведомый шедевр»: «Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но—чтобы ее выражать. Ты не жалкий копиист, но поэт!.. Попробуй, сними гипсовую форму с руки своей возлюбленной и положи ее перед собой,—ты увидишь ужасный труп без малейшего сходства, и тебе придется искать резец и художника, которые, не давая точной копии, передадут движение жизни. Нам должно схватывать ум, смысл, облик вещей и существ. Впечатления! Впечатления! Да ведь они случайности в жизни, а не сама жизнь! Рука, раз я уже взял этот пример, рука не только прикреплена к телу,—она выражает и составляет продолжение мысли, которую надо схватить и передать. Ни художник, ни поэт, ни скульптор не должны отделять впечатление от причины, которые нераздельны одно в другом. Вот в этом и заключается истинная борьба. Многие художники одерживают победу инстинктивно, не зная об этой задаче искусства».

Я хочу сказать, что подлинное мастерство означает понимание именно этой задачи искусства. Мастерство — это освоение непокорного нового материала жизни и умение покорить его своими художественными средствами. Задача искусства — изображение человеческих характеров, их отношений и столкновений. Но нельзя противопоставлять характер тому, в чем он проявляется.

Вчера все мы видели фильм «Повесть о о нефтяниках Каспия». Вспомните, как дрогнуло сердце у каждого из нас, когда после неимоверных усилий, исторгнув фонтан нефти из подводных недр, великолепные мастера, омочив руки свои в нефти и любовно и шутливо мазнув ею друг друга по лицу, слились в могучем дружеском объятии и поцелуе. Как можно показать характеры этих людей, не показав их уважения и любви к этой исторгнутой с таким трудом на благо народа прекрасной, золотистой нефти! Сами мастера сделали нефть предметом поэзии. Какой же это писатель, который не сумеет, изображая характеры этих мастеров, сделать нефть таким же предметом поэзии, как это сделали сами мастера? В этом как раз и выразилось мастерство авторов фильма «Повесть о нефтяниках Каспия».

Показать правду характера нельзя без того, чтобы не превратить в искусство все то, в чем этот характер проявляется. Но достигнуть этого писатель не сможет, если не преломит многочисленные явления жизни через свою художественную индивидуальность, через свой разум, через свое сердце. Без этого нет и не может быть никакого мастерства. Это свойство дается не легко и не сразу, и поэтому нужно ценить и беречь подлинных мастеров в искусстве.

В этой связи я не могу не ответить на некоторые замечания критика Е. Суркова по адресу Московского Художественного театра. Разумеется, Московский Художественный театр нуждается в критике, как и всякий другой театр. Но если критикуешь тот или иной спектакль, нужно адресовать критику его конкретным создателям и участникам, а не театру в целом. Московский Художественный театр в целом был и остается цитаделью реализма и мастерства в советском искусстве, любовью и гордостью советского народа.

Да, для развития дарований в искусстве необходимы образцы, по которым можно и должно учиться. Именно поэтому мы и придаем такое огромное значение русской классической литературе, классическому наследию народов СССР и лучшим творениям мировой литературы.

Надо сказать со всей прямотой и серьезностью, что без глубокого, повседневного, длящегося всю жизнь изучения великих образцов искусства прошлого нельзя стать настоящим мастером в литературе. Можно занимать какие угодно высокие общественные должности в Союзе писателей, но без глубокого изучения и освоения классических образцов нельзя стать хоть мало-мальски серьезным писателем.

За тридцать шесть лет развития советской художественной литературы она создала и свои выдающиеся или просто хорошие образцы и авторитеты. Мы всегда подчеркиваем необходимость критического освоения классического наследства. Естественно, не могут быть свободными от критики и лучшие советские писатели. Но мы должны по-хозяйски и бережливо относиться к нашим художественным авторитетам. И надо чтить память тех, кого уже нет с нами, и воспитывать на их примере молодых писателей.

Горький, Маяковский, Алексей Толстой, Демьян Бедный, Серафимович, Тренев, Фурманов, Макаренко, Николай Островский, Малышкин, Афиногенов, Павленко, Вишневский, Багрицкий, Гайдар, Ильф и Петров, Шишков, Новиков-Прибой, Бажов, Лебедев-Кумач, Кочерга, Галан, Самуйленок, Янка Купала, Мамед-Кули-заде, Ахвердов, Ордубады, Джабарлы, Нико Лордкипанидзе, Давид Клдиашвили, Акоп Акопян, Ширванзаде, Джамбул, Хамза, Хамид Алимджан, Саломея Нерис, Гира, Цвирка, Такташ, Муса Джалиль, Гафури, Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Токтогул, Осмонов, Сарыханов, Дурды Клыч — все это наше живое и прекрасное советское литературное наследство.

Во всей нашей воспитательной работе надо более широко использовать писателей старших и относительно старших поколений, мастеров своего дела, с большим, многолетним художественным опытом. Писатели старших поколений должны непосредственно работать со своими молодыми товарищами по перу, работать именно как писатели, по-горьковски, работать индивидуально, любовно, требовательно. Но это требует от них еще большей строгости по отношению к самим себе. Нельзя не пожалеть, что некоторые «старики», глядя на то, как легко похваливают у нас порой небрежную работу за ее, так сказать, «полезную идею», тоже начинают работать торопливо, «с одышкой». Надо напомнить им, что это вредно для здоровья и что они не имеют права на это.

Большой заботы и внимания в наше время заслуживают поколения писателей, пришедшие в литературу в последние годы перед войной, в дни Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Их произведения занимают сейчас едва ли не самое большое место в литературно-художественных журналах и издательствах и все больше определяют лицо нашей литературы. Здесь невозможно было бы даже вместить их имена, так много даровитых людей выдвинула за эти годы русская литература и литература всех народов СССР. Многие из писателей этих поколений высокоталантливы, хорошо усвоили или усваивают лучшие традиции классической и советской литературы, учатся всерьез, взыскательно относятся к своему творчеству, работают над собой и прочно вошли в ряды современных мастеров художественного слова наряду с лучшими писателями старших поколений. Но немало среди них талантливых людей, серьезно нуждающихся в повышении общего культурного уровня и не выработавших в себе навыков труда и строгого отношения к своему мастерству. Писатели этих поколений должны помнить, что с каждым годом все больше будет ложиться на их плечи ответственность за идейно-художественный уровень всей советской литературы. Если они упустят открытые им теперь возможности ученья и упорной работы над собой, они не смогут предстать во всеоружии художественного мастерства, как учителя, перед идущими им на смену новыми молодыми поколениями литераторов и будут нести ответственность за это перед народом и перед историей.

У нас не может иметь распространения такой взгляд на литературу, будто она создается только единицами выдающихся писателей. Нет, литература и в прошлом, а в наши дни тем более, создавалась и создается широким кругом профессиональных литераторов, в том числе так называемых «средних» и молодых. Но для этого они должны неустанно работать над собой и предъявлять к себе высокие требования.

Бывает так, что некоторые так называемые «ведущие» писатели, оторвавшись от жизни и не работая над собой, перестают играть заметную роль в литературе. А многие так называемые «средние» писатели, пристально изучая жизнь и работая над собой, превращаются в писателей, известных всему народу и любимых им. Писательница Галина Николаева в течение ряда лет была известна как автор хороших, полезных очерков, которые, однако, нельзя было назвать выдающимися очерками среди многих других. А в 1950 году Галина Николаева напечатала роман «Жатва», являющийся значительным произведением советской литературы, и стала известным советским писателем. Таким же был и путь Веры Пановой. То же можно сказать о литературном пути Степана Злобина или Константина Седых.

Молодежь вливается в нашу литературу широким потоком, и это один из самых прекрасных признаков нашего движения вперед. Не всякий, заслышав эти свежие, но еще не развившиеся голоса, различает среди них едва наметившиеся индивидуальности. Иные из «стариков», забыв, как они сами начинали, ворчат порой: «Как же вас много, какие вы все «похожие», нельзя ли вас как-нибудь... сократить!» Но нельзя «сократить» бесконечный живой поток литературы. Опытный учитель — а таким коллективным учителем молодежи могут и должны быть наши лучшие писатели — сразу различит в хоре молодых голосов неповторимое звучание индивидуальности и увидит то полное застенчивого вдохновения выражение лица, которое поэт пушкинской поры назвал «необщим».

Молодые писатели тоже требуют индивидуальной работы с ними, такой работы, в которой любовь к таланту сочеталась бы с неумолимой взыскательностью. А работа с писателями, независимо от того, стары они или молоды, без любви к индивидуальному таланту и в то же время без необходимой требовательности, работа по принципу «обезлички» и «уравниловки» может принести только вред.

Смысл работы нашей организации

Третьей причиной известного охлаждения части писателей к своей организации является то, что руководящие органы Союза писателей в Москве и в республиках нередко подменяют методы широкого общественного решения творческих вопросов методами аппаратно-бюрократическими.

Всесоюзная организация — Союз писателей, разумеется, не может обойтись без того, чтобы в числе многих вопросов своей работы не заниматься вопросами организационного и даже административного характера, тем более, не заниматься вопросами материально-бытовыми. Но нет никакого сомнения в том, что вопросы идейно-художественного воспитания, вопросы творчества, вопросы литературной работы писателей должны стоять в центре внимания всех органов Союза писателей.

Неправильно, когда мы нарушаем элементарные демократические основы жизни нашей организации, когда секретариат Союза писателей фактически подменяет собой более широкий и авторитетный выборный орган — президиум Союза писателей, когда мы в течение нескольких лет не собирали пленума правления Союза писателей. И давно уже пора поставить вопрос о созыве Всесоюзного съезда писателей.

Необходимо в нашей повседневной деятельности возродить такие оправдавшие себя формы творческой работы Союза писателей, как членство в клубах писателей, выборные правления в клубах, включающие в свой состав лучших представителей различных жанров литературы и проводящие в стенах клубов широкие творческие дискуссии. Особенное внимание в работе клубов нужно уделить творческим связям писателей с деятелями всех других областей искусства. Необходимо, чтобы редакции наших литературно-художественных журналов возродили старую традицию и периодически, регулярно созывали активы своих авторов для обсуждения произведений, обсуждения вышедших номеров журнала, различных творческих вопросов.

Необходимо, чтобы руководящие органы союза больше внимания уделяли творческим секциям и направляли их работу.

Нам нужны подлинно коллективное руководство в Союзе писателей, подлинная коллегиальность в работе всех печатных органов союза, в его издательствах, в его творческих комиссиях и ликвидация каких бы то ни было признаков командования и администрирования. Только тогда самые широкие круги советских писателей будут чувствовать себя хозяевами в своем союзе и работа Союза писателей и всех его органов может быть поднята на небывалую высоту.

Надо помнить, что смысл работы Союза писателей — не в заседательской «суете сует», а в том, чтобы способствовать созданию хороших художественных произведений. Даже творческие дискуссии и обсуждения имеют смысл не сами по себе, а только в той мере, в какой они отвечают этой главной цели — созданию хороших художественных произведений. Именно поэтому надо еще и еще раз подчеркнуть, что руководящие и иные органы союза, и в первую очередь его печатные органы, должны уделять очень большое место индивидуальной работе с каждым писателем.

Надо, однако, беречь время писателя. Писателю, по самому смыслу этой профессии, необходимо писать. Ему необходимо также время на то, чтобы вооружать себя знанием жизненных фактов и всесторонне учиться. Кроме того, истинно поэтическое творчество,—а художественная литература есть поэзия, независимо от жанра,—требует времени на раздумье, на размышление.

Вместе с тем мы не можем и не должны поощрять барски пренебрежительное отношение к Союзу писателей со стороны отдельных литераторов, которые делают вид, будто их духовное и материальное благоденствие ни в какой мере не зависит от работы Союза писателей, и спокойно допускают, чтобы на их благоденствие работали другие, не менее талантливые и столь же нуждающиеся и в свободном времени и в бережливом отношении к себе.

Но как чудодейственно изменяется облик этих литераторов, когда с ними случается та или иная беда и волей-неволей им приходится прибегнуть к помощи Союза писателей! Этим литераторам давно пора понять, что в нашем организованном обществе многие беды писателей зависят от бед их организации и что им выгоднее отдать часть своей энергии Союзу писателей, чем тратить впоследствии большие душевные силы на «переживания».

Товарищи! Мы живем в замечательное время, когда народы Советского Союза под водительством Коммунистической партии подготовляют все необходимое для перехода на высшую ступень развития человеческого общества — к коммунизму, когда сотни миллионов людей в разных странах, сбросивших ярмо империалистического, капиталистического рабства, строят свою новую жизнь, когда идеи мира, демократии, социализма овладевают все более широкими массами народов земли, когда слово Человек, затоптанное рыцарями максимальной прибыли, высоко поднято нашей невиданной строительной работой и героической борьбой коммунистов всех стран и звучит так гордо, как никогда в истории.

Это замечательное героическое время требует от нас большой литературы. Писатели Советского Союза имеют все необходимое, чтобы с честью ответить на это требование.

На великую любовь народа и заботу партии о нашей литературе мы ответим еще большим сплочением всех наших сил, — а они неисчерпаемы, — и дадим миру высокие творения, которые явятся новым, гигантского значения шагом вперед в художественном развитии человечества.

Выступление на XIV пленуме правления Союза советских писателей.

В ТУНИСЕ

Полиция во французском городке Шарлевилле разгоняет демонстрацию тунисских рабочих, протестующих против французской политики в Тунисе.

Фото из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте»

Одной из проблем, рассматриваемых 8-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН, является вопрос о положении в Тунисе. Политический комитет на днях закончил обсуждение резолюции 13 арабских государств и стран Азии, предусматривающей предоставление Тунису полной независимости в течение пяти лет. Блоку колониальных держав во главе с США, добившемуся отклонения ряда конкретных рекомендаций, все же не удалось окончательно провалить эту резолюцию. Советский Союз и страны народной демократии голосовали за резолюцию 13-ти, которая была принята в комитете большинством голосов.

Мне удалось побывать в Тунисе летом этого года вместе с группой представителей международной профсоюзной общественности. Нашей целью было — установить факты, характеризующие положение в стране. Все, что рассказано здесь,— это события, очевидцами которых были мы сами, либо факты, сообщенные нам жителями.

Начиная с шести часов вечера, на улицах Туниса, Габеса, Ферривилля, Бизерты, Суса, Сфакса и других городов появляются автомашины, набитые легионерами и полицейскими. У одних наготове автоматы, другие еле сдерживают рвущихся с поводков полицейских собак.

Редко проходит день без того, чтобы в тунисской печати не появлялись сообщения вроде следующего: «Обнаружен труп. Позавчера, в полдень, около Бамбла найден труп тунисца, погибшего от огнестрельных ран. Убитый — Салах бен Ахмед Эспуеси, уроженец Сахалие».

Салах бен Ахмед был арестован 20 сентября в 23 часа. Его смерть — обычное узаконенное убийство, такое же, как и убийства Фархата Хашеда, Хеди Шакера * и многих других патриотов.

Покидая Тунис, французский генеральный резидент де Отклок явно пожелал оставить тунисцам на память «следы» своего правления. Поэтому август и сентябрь месяцы отмечены небывалым разгулом репрессий, разнузданной, дикой вакханалией террора.

Вот еще некоторые факты.

13 августа в Мокнине было убито 9 человек, четверо из них погибли прямо на глазах у населения.

30 августа в Монастире были разгромлены многие дома, четверо убитых; 8 человек погибло в Тебурбе, Гафсе и в Мензель-Габесе; более 30 убито в Месакене и т. д.

Мы видели целые селения, срытые бульдозерами, продукты питания, залитые керосином, разграбленные магазины... Все это проделывается под предлогом «розыска оружия, розыска террористов». Военный трибунал в Тунисе работает непрерывно.

Всякий трудящийся, отстаивающий свои права, рискует быть арестованным как «террорист». Он будет брошен в тюрьму или убит прямо на улице.

На борьбу против режима рабства и убийств поднимаются все более широкие слои тунисского народа. В июле, августе и сентябре тысячи рабочих, входящих во Всеобщий союз тунисских трудящихся и Объединение профсоюзов трудящихся Туниса, проводили забастовки, несмотря на террор и преследования. 200 человек бастовало на шахте Джальта, 1 700 — на шахте М'Дила, 2 400 — в Мударесе. 9 сентября забастовало 400 человек на цементном заводе в Тунисе, 4 000 — на Арсенале в Ферривилле.

К движению рабочих примкнули и торговцы. В Сфаксе, Монастире, Сусе, Сахалие и других местах они закрывали свои лавки в знак солидарности с бастующими.

Видел я, как прибыл г-н Вуазар — новый французский генеральный резидент. Бледный, как полотно, он проехал в своей машине по Тунису, тщетно надеясь увидеть встречающее его местное население. Всего человек 500 толпилось на Жюль-Ферри: это были переодетые «гражданские» полицейские и служащие колониальных учреждений... Даже голодающих безработных, несмотря на заманчивые предложения полицейских властей, не удалось привлечь в «приветственные бригады».

Идея объединения сил в борьбе против колонизаторов распространяется сейчас во всех слоях тунисского народа. Именно такой союз всех национальных сил пугает французских захватчиков. Они боятся единства тунисского народа, их страшит растущая солидарность народов других стран с трудящимися Туниса.

Для нас, алжирцев, ведущих борьбу против общего врага — французских колонизаторов и их американских «старших партнеров», главная задача — это укрепление солидарности с народами Туниса и Марокко, с трудящимися Франции, оказывающими братскую поддержку нашей борьбе.

Тунисский народ подвергается жестоким репрессиям. Французские колонизаторы управляют Тунисом с помощью диких приговоров, массовых ссылок и убийств. Все рассуждения, письменные и устные, о «вновь обретенном спокойствии» и о «плодотворном сотрудничестве» — ложь.

Буали ТАЛЕБ,
член комиссии Всемирной федерации профсоюзов, расследовавшей положение в Тунисе.

* Фархат Хашед, генеральный секретарь Всеобщего союза тунисских трудящихся, убит колонизаторами 5 декабря 1952 года. Хеди Шакер, лидер тунисской партии «Неодестур», убит 13 сентября 1953 года. (**Ред.**)

ИЗ ЖИЗНИ ТУРЦИИ

В Турции началась кампания по выборам в меджлис. Основные турецкие партии: правящая — демократическая и «оппозиционная» — народно-республиканская.

По американскому двухпартийному образцу...

Рисунок худ. Чик Дамадьяна из румынской газеты «Ромыния либера»

КТО ОНИ?
И НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИСТЕРЕ ЭНГЕЛЕ

В октябре 1951 года, т.е. ровно два года тому назад, в Стамбуле, Анкаре, Назилли, Измире, Адане, Кайсери, Зонгулдаке, Карабюке и ряде других городов и местностей турецкая полиция и жандармерия произвели повальные обыски во многих домах, на фабриках, в учебных заведениях. Были арестованы тысячи мирных граждан.

Все это было проделано по указанию военного прокурора. А военная прокуратура действовала в непосредственном контакте с мистером Энгелем—сотрудником американского Федерального бюро расследований. Мистер Энгель, до того как был направлен в Турцию в качестве полицейского специалиста, работал в Японии у Макартура.

Мистер Энгель лично руководил массовыми облавами в Стамбуле. Аресту подверглись тысячи людей: рабочие, ремесленники, доценты, учителя, служащие, офицеры, студенты, оперные артисты... Среди них были мужчины и женщины, совсем юные и совсем старцы.

О ДОПРОСАХ
И НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИСТЕРЕ МАКГИ

I отдел (политический) стамбульской полиции издавна широко известен пытками, которые сопутствуют допросам.

В ходе многих судебных процессов судьи вынуждены были признать факт применения пыток стамбульской охранкой. В свое время некоторые турецкие газеты сообщали об этом с указанием конкретных фактов. Особенно широко известен метод пытки, называемый «гробница». Для этого применяют узкие камеры, как бы вертикально стоящие гробы. В «гробнице» горят 4 электролампы по 500 свечей. Арестанта заставляют стоять в таком «гробу» под непрерывным освещением, без пищи, без воды. Многие слепнут, сходят с ума...

Жертвы арестов, начавшихся два года тому назад, как раз и направлялись в I отдел стамбульской полиции. Наряду с другими видами пыток их истязали и в «гробницах». На них также впервые применяли пытку «американское лассо»: связывали руки и ноги и били железными прутьями, к которым подведен электрический ток.

После первых допросов арестованных отправляли в стамбульскую военную тюрьму «Харбие», где было оборудовано 40 камер для дальнейших пыток, чтобы принудить арестованных дать ложные показания. В «Харбие» тюремная стража во главе со своим командиром насиловала арестованных женщин и девушек.

В конце декабря 1952 года заключенные объявили голодовку. Их жены, матери, мужья, братья, сестры обратились к турецкому народу, к честным людям всего мира с воззванием, которое заканчивалось следующими словами: «Люди, остановите эти убийства!»

В то время американским послом в Турции был мистер Макги. В своем выступлении в городе Измире он потребовал «строгого наказания» арестованных.

О ЗАКОНАХ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ
И НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ШЕВКЕТЕ МОДЖАНЕ

15 октября 1953 года в Стамбуле начался суд над 167 турецкими патриотами. Эти люди — только часть жертв массовых арестов, начавшихся в октябре 1951 года. Их судят по новому антикоммунистическому закону. Самую активную агитацию за этот закон в меджлисе вел депутат Шевкет Моджан, являющийся крупнейшим помещиком и лесовладельцем. По свидетельству Стамбульской психиатрической больницы, этот человек является психически ненормальным. Однажды он ранил, стреляя из револьвера прямо на улице, двух человек. Он пытался убить свою собственную дочь.

После первой империалистической войны Моджан был агентом английской разведки. Он организатор покушения на Мустафу Кемаль-пашу. В годы второй мировой войны Моджан работал совместно с немецкой разведкой. Он пытался даже собрать из всякого сброда отряд, который должен был отправиться вместе с гитлеровской армией воевать против Советского Союза.

После окончания войны Моджан по сей день действует как агент американской разведки. Новый антикоммунистический закон в Турции, который требует применения смертной казни для коммунистов, называется законом Шевкета Моджана. Проект этого закона был заказан в Америке и действительно был составлен одним вашингтонским «профессором».

КАК ПРОИСХОДИТ СУД
И НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СООБЩЕНИИ АГЕНТСТВА ФРАНС ПРЕСС

Судебный процесс, происходящий в Стамбуле, подготавливался в течение почти двух лет военной прокуратурой совместно с охранкой. Заседания военного трибунала 1-й армии, которому передано дело 167 обвиняемых, происходят при закрытых дверях. Однако реакционные газеты с места в карьер проявляют подозрительную осведомленность по поводу того, что обнаружена «связь с Коминформом»...

Кто же посажен на скамью подсудимых? Вот что сообщает стамбульская газета «Ватан»: «Из 167 обвиняемых — 156 мужчин и 11 женщин. Среди них: 34 студента, 43 рабочих, 3 врача, 35 чиновников, 7 артистов и музыкантов, 6 преподавателей, 1 ремесленник, 3 переводчика, 8 безработных, 2 военных, 2 фабриканта, купец, 2 адвоката...» По существу, на скамье подсудимых сидят представители всех слоев турецкого народа.

Обвиняемые заявили протест против разбора их дела военным трибуналом. Они выразили недоверие составу суда, находящемуся в подчинении военных властей. Все протесты были отклонены. Обвинительное заключение, по сведениям печати, требует смертной казни для четырех обвиняемых и тюремного заключения от 3 до 15 лет для остальных.

На днях агентство Франс Пресс передало из Стамбула: предстоит новый суд над 34 турецкими гражданами, арестованными в различных городах страны за «коммунистическую деятельность». Готовится еще одна судебная расправа над патриотами.

ЗАЧЕМ ИХ СУДЯТ?

Массовые аресты турецких патриотов совпали с приобщением турецкого государства к системе Атлантического пакта. Проведение беспощадного террора против каждого, кто выступает за национальную независимость родины, было одним из условий вхождения Турции в орбиту Атлантического пакта. Об этом свидетельствуют многие выступления различных американских деятелей, как и многие статьи, напечатанные в американских газетах...

Не знаю, сколько коммунистов среди арестованных и подсудимых. Думаю, что многие из них по своим убеждениям далеки от коммунизма. Но в Турции, как и в других капиталистических странах, правящие круги называют коммунистами всех патриотов, сторонников мира, всех демократов. И это, на мой взгляд, делает честь коммунистам.

Суд над 167 турецкими патриотами начался. В газетах, которые писали об этом, было напечатано и кое-что другое. В сообщении из Нью-Йорка говорилось: «Из Искендеруна доставляются реактивные истребители на базы в Адане и Диарбекире; последний находится на расстоянии 25 минут полета реактивного самолета от большого советского нефтяного порта Баку».

В тот же день мы прочитали в греческой печати такое сообщение: «Госдепартамент США в ближайшее время объявит о подписании соглашения между США и Турцией о размещении на турецкой территории американских вооруженных сил...»

Турецких патриотов судят, как противников американской оккупации Турции, как защитников национальной независимости страны.

***

Турецкий народ, как и все честные люди земного шара, с волнением следит за начавшимся в Стамбуле процессом над 167 патриотами. Различные международные организации — женщин, молодежи, юристов, многие выдающиеся деятели искусств послали турецкому правительству телеграммы, протестуя против пыток, применяющихся к подсудимым.

Этот суд является одним из звеньев цепей террора, которыми закованы страны, находящиеся под игом агрессивного американского империализма.

Назым ХИКМЕТ

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

DIE WELTWOCHE

Schwierigkeiten der USA in Japan

«Die Gegenwart der Amerikaner wird unser Land unweigerlich in einen neuen Krieg führen.»

Dieses einfache Argument macht Eindruck, und der Slogan: «Yankee, go home!» wird von Hunderttausenden aufgenommen. Obschon der Kaiser und die prominentesten Persönlichkeiten des Landes, wie etwa der Premierminister Shigeru Yoshida, der Führer der Fortschrittspartei Mamoru Shigemitsu, der Politiker Ichiro Hatoyama und viele andere echt pro-amerikanisch sind, so erweckt doch die Grundwelle von Antipathie und Ressentiment gegen die amerikanischen Truppen, die in Japan festzustellen ist, Besorgnis in Washington.

Швейцарская буржуазная газета «Вельтвохе» поместила в № 1036 статью под заголовком **«Затруднения США в Японии»**. Приводим выдержку из этой статьи:

«Присутствие американцев неизбежно вовлечет нашу страну в новую войну».

Этот простой аргумент производит впечатление, и лозунг: «Янки, убирайтесь домой!» подхватывают сотни тысяч людей. Хотя император и наиболее видные люди страны, как, например, премьер-министр Сигеру Иосида, лидер прогрессивной партии Мамору Сигемицу, политический деятель Ициро Хатояма и многие другие, занимают по-настоящему проамериканскую позицию, тем не менее волна антипатии и озлобления против американских войск, наблюдающаяся в Японии, вызывает озабоченность в Вашингтоне.

Эта антипатия проявляется, с одной стороны, в виде инцидентов, направленных против американских военнослужащих, а с другой стороны, она дает себя знать в виде пассивного, но стойкого сопротивления населения, стремящегося воспрепятствовать строительству новых военно-воздушных баз, учебных лагерей и радарных установок. В Осима, Уцинада и в районе гор Асама и Миоги можно было наблюдать явственные проявления этой позиции».

Комментарии излишни!

В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

Против голода, принудительного труда и расовой дискриминации борется негритянское население Южно-Африканского Союза. На снимке изображена одна из демонстраций, участники которой требуют равной для всех рабочих заработной платы и отмены введенной для негров системы пропусков.

«Особым пропуском» называется бумажка, воспроизведенная на снимке внизу и гласящая, что такому-то негру разрешается направиться туда-то и вернуться обратно к определенному часу. Скрепленный подписью работодателя, пропуск становится действительным. Туземцу, встреченному в кварталах, где живут белые, без такого документа угрожает заключение в концентрационный лагерь. Несоблюдение срока, указанного в пропуске, также влечет тяжелое наказание.

Снимок из иллюстрированного приложения к немецкой газете «Берлинер цейтунг».

АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕНЩИНА И ЕЕ ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

Тип американского генерала

Аденауэр

Ли Сын Ман

Франко

Рисунки австрийского художника Генриха Суссманна.

Что думает Поль Бартон о политике своей страны

В последнее время реакционная печать США с возрастающей тревогой пишет о росте антиамериканских настроений за границей. В то же время на страницы американских газет все чаще проскальзывают признания провалов и неудач агрессивной политики США.

Вот один из многочисленных фактов такого рода. Недавно газета «Таймс» (выходит в Лос-Анжелосе) поместила письмо американца Поля Р. Бартона, возвратившегося в Штаты после длительной поездки за границу. Автор письма имел возможность лично убедиться в том, что народы не верят в сфабрикованный американской пропагандой миф о «советской угрозе». Бартон убедился также, что широкие общественные круги в капиталистических странах отвергают проводимую правящими кругами США политику гонки вооружений и подготовки новой войны.

О выводах, к которым пришел Поль Бартон, говорит его письмо, помещаемое нами в несколько сокращенном виде.

«Я только что возвратился в Соединенные Штаты после более чем двухлетнего пребывания за границей. Царящая здесь атмосфера приводит меня в ужас. Она нереалистична и инфантильна.

Всюду, куда бы вы ни кинули свой взор: в Европе, на Среднем Востоке, в Азии, американцев сейчас боятся и ненавидят больше всего на свете.

Двух офицеров армии избили в Японии? Хотел бы я, чтобы был составлен список всех американцев — офицеров, солдат и штатских, избитых за последние два года во Франции, Италии, Западной Германии, Англии, Ливане, Триполи, — всюду, куда мы посылаем наших слабоумных агентов американского образа жизни.

Что же, чорт побери, произошло с нашей страной? Советы являются агрессорами? Никто за границей не верит сейчас в это, не верят этому даже члены созданных при нашей поддержке и шантажируемых нами марионеточных кабинетов во Франции и Италии и до некоторой степени в Англии, которая, кстати сказать, готовится послать нас вскоре к дьяволу.

...Коммунисты добиваются успеха в области экономики и политики, а мы, между тем, усердно создаем бомбы и авиационные полки, которых, быть может, нам никогда не удастся использовать. Если же они будут использованы, это будет столь же бесплодным, как и тот ужасный провал, который мы потерпели в Корее...

Наша изолированная армия за границей и авиационные базы, которые в случае действительных военных действий продержатся около 30 минут, являются объектом презрения и насмешек в любом иностранном государстве, в котором я побывал.

В чем же дело? Нам, американцам, угрожает жестокое и, возможно, гибельное обучение на фактах экономической жизни. Посмотрите на статистические данные. Они свидетельствуют о сокращении внешней торговли каждой страны Запада, включая и страны Латинской Америки. В этом нет ничего смешного. Это вызывает страх...

Кого одурачивает американская пресса, игнорируя неприятные сообщения и утверждая, что наша национальная политика разумна, «патриотична» и что ее повсюду поддерживают «здравомыслящие» люди?..

Когда несколько недель назад один французский юрист едко заметил мне: «Вы возвращаетесь в величайший сумасшедший дом в мире», я запротестовал. Но теперь я с ним согласен.

Поль Р. БАРТОН»

ШЕРМАН ОКС

Албанские записи

Сергей ЮТКЕВИЧ

Многие, наверно, испытывали это странное чувство, когда после поездки по какой-либо стране разворачивали ее карту для того, чтобы восстановить в памяти свои маршруты. Не правда ли, она казалась вам всегда чрезвычайно обедненной? Как, неужели вот этот кружочек—это тот город, с которым у вас связано так много воспоминаний, в котором остались у вас друзья, город с его неповторимыми очертаниями улиц, садов, пригородов, город с его особым воздухом, ароматом, атмосферой, маленькими, иногда трогательными приметами быта? На карте это всего только простой кружок, такой же, как сотни других.

Если вам знакомо это чувство, то особенно разительно ощутили бы вы его, взглянув на географическое начертание Народной Республики Албании. Вот перед вами гладкая поверхность, испещренная коричневыми штрихами гор, бледнозелеными пятнами долин и красными прожилками дорог. Как легко и доступно выглядят на карте величественные и суровые горные хребты; тоненькими ниточками прочерчены дороги.

В жизни каждого государства дороги занимают важное место. Но для Албании ее дороги — нечто, пожалуй, большее, чем для всякой другой страны. Они дались ей гораздо более дорогой ценой, гораздо больше человеческого труда, воли и терпения вложено в эти пунктирные начертания, так бесстрастно выглядящие на карте.

За исключением неширокой прибрежной полосы, где с таким трудом, и то пробиваясь сквозь толщу холмов, можно было проложить железнодорожные линии, вся остальная, вздыбившаяся сотней каменных вершин земная кора Албании как бы нарочно устроена так, чтобы некуда было ступить ноге человека.

Но человек вступил в единоборство с природой и покорил ее. Из камней устроил он себе жилище. Камни выкорчевал он, чтобы запахать кусок земли. Каменные мосты перекинул через реки. Камнями запрудил реки. В камнях проложил он тропинку для своего мула. И, наконец, камни прорубил он, чтобы провести путь к другому человеку, к своему соседу, чтобы вместе с ним, сообща покорить природу, заставить ее служить на пользу человеку.

Не так велика по километражу протяженность албанских дорог, но для того, чтобы попасть из одного албанского города в другой, надо проделать такой извилистый путь, преодолеть такой высоты и крутизны горные перевалы, что, право же, некоторые маршруты можно было бы засчитывать для водителей машин в обязательный комплекс альпиниста.

Из этого не следует, что пути эти трудны для транспорта. Наоборот, я, пожалуй, никогда не видел таких прекрасных дорог, как те, что проложены в новой Албании. Во-первых, они залиты лучшим в мире асфальтом — тем самым, которым покрыты улицы большинства европейских столиц, так как издавна албанский битум славится во всех странах. Кроме того, эти дороги всегда и везде поддерживаются в наилучшем состоянии. На протяжении тысячи километров вы не найдете ни одного маленького участка, который не находился бы под заботливым и каждодневным наблюдением крестьян и дорожных мастеров. То и дело на самой головокружительной высоте, откуда облака видны где-то глубоко внизу, только что сделав крутой вираж, вы заметите маленький красный треугольный флажок и рядом с ним человека в белой феске, методично и кропотливо исправляющего малейшую шероховатость дороги. Это «ударник дорог» — почетное и ценимое в народной Албании звание.

Регулярное автобусное сообщение связывает между собой все города республики. То и дело встречаются пузатые красные автобусы, на крышах которых, как в старинных дилижансах, громоздятся десятки корзин, сундуков и баулов, прикрытых брезентом. Так ездят пассажиры дальних маршрутов. Все чаще и чаще встречаете вы на дорогах грузовики с ящиками всех сортов и величин. Это машинное оборудование, следующее на новостройки страны.

Как правило, все грузовые машины разукрашены ветками деревьев или цветами и поэтому выглядят как-то по-особенному празднично и нарядно.

Албанцы очень любят цветы. Вот повстречался вам крестьянин верхом на ослике, в зубах крестьянина — роза. Вот рыболов со связкой форели, только что выловленной в прозрачной горной речке; стебель розы зажал он между зубами. Вот охотник, только что подстреливший горную куропатку,— в дуле его ружья роза.

Чувство прекрасного необычайно развито у албанского народа. Оно сказывается и в том изумительном вкусе и изобретательности, которые вкладываются в каждый национальный костюм. Разнообразие этих костюмов поражает. Только что вы восхищались благородным сочетанием черных «джок» (нечто вроде жилета-накидки) с белыми узорчатыми штанами крестьян района Круи, а через какие-нибудь три десятка километров — мгновенная перемена костюмов, и вам хочется остановиться, чтобы разглядеть поподробнее красные вышивки и пышные орнаменты на спинах крестьянских «далам» (род длиннополого жакета) из района Леша.

Перед вами мелькают базары, где самодельные ковры самых изысканных расцветок радуют яркими пятнами ваш глаз. Даже самые простые глиняные кувшины для воды до сих пор сохранили очертания античных амфор. Пастушьи сумки по строгости расцветки своих квадратов могут послужить предметом зависти для художников-моделистов, а самодельные кружевные салфетки, резные изделия из дерева или браслеты тончайшей ручной чеканки достойны украшать витрины любого музея.

Много часов вы можете мчаться по дорогам, и вам навстречу будут попадаться широкие плоские повозки, похожие на крышку большого письменного стола; на таких повозках обычно ездят семьями. Поджав ноги, усаживается на них, как вам кажется, целый род от мала до велика. Повозки эти обычно запряжены осликами. Колеса на них совсем маленькие, а внизу подцеплен большой фонарь, мерцающий по вечерам, как горный светлячок.

Незабываемые дороги Албании!..

Они окружены виноградниками и садами в долинах, алой цепью альпийских маков на крутизне гор... То из-под колес, шурша, метнется в кусты огромная желтоватая змея, то юркнет проныpливая изумрудно-зеленая ящерица, то неторопливо переползет большая черепаха, а закинешь голову вверх, и всюду увидишь медленное парение горных орлов...

Неторопливым взглядом провожают вас старики-пастухи, примостившиеся под причудливыми, как бы изваянными из застывшей лавы, корявыми стволами олив... Мальчишки-пастушонки встречают вас пронзительными криками, протягивая букеты полевых цветов. И часто водителю приходится останавливать машину перед огромной отарой, растянувшейся на несколько километров по узкой дороге, где внизу бурлит горная речка, а наверху, над ущельем, еще не стаял снег...

Но, остановившись и отойдя в сторону, вы повсюду увидите заросшие травой, почерневшие остовы военных машин или лафетов, а иногда и танков. Все это — следы недавней фашистской оккупации, следы войны, напоминание о героических подвигах партизан, вот здесь, на этих дорогах, истреблявших интервентов и их военную технику.

Вы едете по дороге, и перед вами возникают силуэты каменных крепостей, которых так много в Албании, крепостей, построенных еще римлянами, венецианцами и турками на всех стратегических высотах, крепостей, которые падали под ударами восстававших албанцев. Все это не только памятники старины, это вехи в той летописи героической борьбы за свободу и независимость, которую в продолжение многих веков вели албанские патриоты.

Незабываемые дороги Албании!..

Но их нужно не только ремонтировать и строить, их нужно еще и охранять. Часто пробуют высаживать сюда самолеты «без опознавательных знаков», как именуют их в официальных сообщениях, людей без рода и племени, с взрывчаткой, ядами и радиопередатчиками последней конструкции американских фирм.

Но диверсантам трудно просуществовать на территории Албанской Народной Республики. Патриоты быстро распознают чужака, даже если он чисто говорит на их языке и перечисляет всех сородичей из соседней деревни.

Албанец гостеприимен и верен до смерти своему слову, если дело касается друга. Но он беспощаден и непримирим, когда встречается с врагом.

Совсем недавно трое вот таких прохвостов, свалившихся с неба, смотав и запрятав парашюты под камнями, появились около пастушьего дома, одиноко стоявшего на склоне горы. Незнакомцы попросили пищи и приюта на ночь. Хозяин — его звали Хамди Богдани — оказал им гостеприимство, к которому его обязывали законы гор, степенно и неторопливо побеседовал с ними (они выдали себя за албанских крестьян, бежавших из Югославии). Уложив своих гостей спать, пастух Хамди отправился ночью в соседнее село и заявил своим друзьям, что пришельцы кажутся ему подозрительными.

Мужчины из соседней деревни положили свежеиспеченные круглые лепешки в клетчатые сумки, вскинули винтовки за плечи и отправились вместе с соседом.

Им не удалось захватить пришельцев врасплох, те наспех забаррикадировались и стали отстреливаться.

— Поджигай дом, — закричал пастух, владелец хаты, — выкуривай их оттуда!

Ни минуты не задумываясь, он пожертвовал своим домом для того, чтобы выловить диверсантов. А ведь этот дом, где он родился, где выросли его дети, был его кровным достоянием. Сейчас у Хамди новый дом, ему выстроили его крестьяне окрестных сел, каждый внес свою ленту трудом, как дань благодарности патриоту.

Земля горела под ногами у интервентов, горит она и сегодня под ногами всех тех, кто пытается столкнуть Албанию с ее пути к новой и счастливой жизни.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б—03844.